

**Поминки по
Финнегану. Глава
1. Падение
Финнегана.
Авторский
перевод**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Джеймс Джойс

18+

Джеймс Джойс
Поминки по Финнегану.
Глава 1. Падение Финнегана.
Авторский перевод

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70363795
SelfPub; 2024*

Аннотация

Роман Джойса – это полный рулез! Предлагаемый здесь к вниманию собственный перевод первой главы является как бы прологом к основному действию написанной уже после 2-й по 4-ю, суммируя все навороченные наработки о всем во всем из древлёкого страшного. Текст главы разбит на параграфы с отдельными подзаголовками и подробными комментариями вкпе с разьяснениями ведущих ангельских финнегановедов от джойсологии. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Джеймс Джойс

Поминки по Финнегану. Глава 1. Падение Финнегана. Авторский перевод

Глава 1. Падение Финнегана

Изложение тем. Битва на Небесах

реколя¹, мимо Евы и Адама², от рыска берега до сгиба бухты, приводит нас просторным викусом рециркуляции назад к Хоутскому Замку и Окрестностям³.

Сэр Тристрам, виолёр д'аморес⁴ /ворун любвей/, и'за короткого моря, покающе не переприбыл из Северной Арморики⁵ на эту сторону тощего перешейка Малой Европы чтоб орудовоевать свою пенисулярную войну: ни шары у тимуровцев^{5*} по течению Окони не раздули себя до Лоренс Графских гаджо⁶ пока шли они двоя свое нищье все время: ни гла-

сом изогня не замехачило мише мише⁷ дабо тяфтявкнуть⁸
тъесипаторфик⁹: покающе, хоть и отчий спор после, один
шкетух не отметелил блендного старого исаака: покающе,
хоть в Ярмарканде и все тщеты хороши, не кинули близа сэс-
тер¹⁰ коней двоёму Натанджо. С алый хрой папкина молта
наварили Джем и Шен при арковом свете и кровасный конец
к дождюге был виденным быть колечно на акваликке.

Крах (бабабадалгарахтакамминарроннконнброннтоннер-
роннтуонтунн-троварунаскатохоохоордентурнук!¹¹) одного
когда-то уоллкризного старперра¹² рассказывается рано в
постели и позже по жизни вплоть через все христианское
министрельство. Великий крах состеныча¹³ повлек по столь
краткому уведомлению пзхйпад Финнегана, перво солидно-
го перца, что сей шалтайхолбош себяшкин шмыгом шлет од-
ного юбливого хорош на запад в поисках своих болтайбол-
палыц: и вот их главшлагбаумостриёместо¹⁴ уже по толчку
в парке где оранжи¹⁵ выложены ржаветь на зелени¹⁶ были с
тех пор как дьяблинперши полюбил ливви¹⁷.

Что за схлесты тут будей впак небудей, устригов¹⁸ заты-
кая рыбогов¹⁹! Браквак Кваквак Кваквак Кваквак²⁰! Коакс
Коакс Коакс! Уалю Уалю Уалю²¹! Кваувау! Где Баделерцы²²
протазаны²³ всё хотят еще матемосилить Малакуса²⁴ Грана-
тёрса²⁵ и Вердоны ката свежую камибалистику с Голобрысцев

из Капюшачей Головы. Оссагдаи и бумерестники. Содово родье, будь меня страхом! Святохвали, спасите. Оручья взы- вают с треслезкой, ужасая. Биллублилбилла. Мздон, мздон. Что за случайные обняшки, что за кашлы проветрены и вен- тилированы! Что за вельмнелюбщики²⁶ грехмурённые что за тягототпушиками²⁷. Что за истые чувства к ихнему волосе- ну со что за силоменным гласом фальшивой якоты! О здесь здесь как же рыскнулся в супрахе отец блуддистов но, (О мои сияющие звезды и тело!) как хитроспряло всевышние небеса знамение²⁸ мягенького адвертисмента! Но вас из? Иштяк? Преж быв клоайки? Дубы прольхного теперь они покоятся с торфом все же вязы вскакивают где ясебы свалены. Пфал- луй еже ты лишь хочешь, встать ты должен: и нисколь не так скоро тоже фарс на монешку придет к записону секулярный фениш.

Падение Финнегана и обет воскресения. Город

Бугместер¹ Финнеган, с Заикающей Руки², вольянцев ка- менщик³, жил на широченнейшую из воограничных ногу, в своем лучинном чурдалике для посления пока иешудьи⁴ не дали нам числа и Гельвит⁵ не свершил второзаконие (одним вчёрником стырно стуксил он свою тетуюлю⁶ в тазике длябы оплеумыть чертущее своих лицеб⁷ но скорей чем он спеш-

но выснопил ее снова, мочью моисея, сама вода была распотрена и Геннезцы уж встретились со своим исходом так что надо показать вам что за пентюсочным⁸ малым он был!) и в течении мощных с лишним лет этот человек лотка, цемента и сооружений^{8*} в Бухарей Хуторе штабелял здание супра зданием на берегах для жовцов по Такойте⁹. Он взбалмудную милюсиськую фифичку Энни мерзлял маленького зюрька¹⁰. Сея власайцем в борзках подсовывал твою часть вея¹¹. Зодчасто заилкашен, митра вголоди, с хорошенькой кельмой в охватку и кремаслёным комбинеслоном который он особычно прохотливел, подобно Харуну Чайлдерику Еггеберту¹² любил он калигулить на примножностях всёсоту и углоту пока не взаперед он в неразбавном свете ликёра гдвойня гбыла рождена, его шароглавый шпырь иных дней подняться в неголотой кладке стоячил (дайгромне!), один व्यюнодец небосьеба наиболее любоглазной высемили собашенно, строисходя от рядом с ничто и небескалируя гималы и всё, иерархитектокозаносчивый, с горящим кустом напучху своей погревышки и с ладрами струменщиков клитеряясь вверх и спотыдах из ведра клодырясь вниз.

Первых был он голить герб и имя: Вассалий Бухохолев из Исполингеборга¹³. Его курвальдический нашлемник, в изумрате с роголепиями, будоражащий, арджентный, вязёл, герольдщик же, ужасный, рогатый. Его мощитка отпопкина, со стрельцами натянутыми, гелиопная, вторых. Хучка дана

мужепашцу рукоятя свою мотыгу. Хохохохо, Мистер Финн, да ты будешь Мистером Финнебаном! Придельник нутром¹⁴ и, О, ты завинца¹⁵! Воскресланья ж канун¹⁶ и, ах, ты суксил-ся¹⁷! Хахахаха, Мистер Фанн, да ты будешь офипенян снова!

Что же агентно говоря¹⁸ вызвало ту козледию¹⁹ в четве-гром²⁰ этот муниципального греха бизнес? Наш кубодом²¹ все также качается как уховидец на гром своих арафаток²², но мы слышим также сквозь последовательные года тот закускалый хорейш²³ некалифанных²⁴ мыслименеймеди-ных²⁵ что вычернят белокамень когда-либо опронесшийся с небес. Обопри нас поэтому в поисках нашей строгости, О Вседержитель, в какое время мы встаем и когда прибегаем мы к зуборлашке и перед тем как гряхнуться на наш козовик и в ночи и при угасе звезд!²⁶ Ибо кивнуть прореду лучше чем мигнуть отсвятствующему²⁷. Ипуче же всякие шепути²⁸ типа того прохрестра глумясь междуином²⁹ джебеля³⁰ и цигипетского моря³¹. Корнотрав мой хрустба-тый пусть решает³². Тогда мы и узнаем является ли праздник лётницей³³. У нее есть дар обозрения³⁴ и она всёходя ансарит³⁵ помощникам, дремадушка. Осторожно! Осторожно! Это могла полубыть осечка брикета, как говорят некоторые, или ж то молжно былоть в силу коляпсуса его назадных обещаний, как смотрят на то другие. (До сих пор рассохраняют-

ся тысяча и одна историй, по всей сказности, об одном и том же). Но низменно все же абе ел у ивви стрященных яблосней (а что с волхвальными³⁶ ужасами роллсранцев, лашин, автомыг, камнеторов, флюргонов, трамдрев, грузопанов, автокинетонов, гиппохобилей, флотульцев, турксичкек, мегалюшек, циркруг и раёных сурвов и базиликерк и аэропагод и домдёжа и весельчуши и пилера³⁷ в пальто и мекленбургской³⁸ сучки прикусив его за ухо³⁹ и мерлинорских запрубков и его четредних старых порбегов, чем скучше тем лучше, его черные как бич тросчистки по двиголдцать за дюжину и нубибуськи⁴⁰ салазят по Давйтсять-первой⁴¹ улице и дырывжалюзи⁴² вынюхивая на Ябедном Углу и пары и чаяния и шумохот тутошних римозяек его вилля, домочистов, духолуев, дурам и дурам нефоциант миром⁴³, весь возбунт со всех воскреш, криш для мани и риф для тёмы батт⁴⁴ под своим мостом катит тоне) близ дуплездения Фил шутил до-бухьяла полн. Его гуллива качанствовала тяжелой, его коряйцы затряслись. (Там была стена конечно в эрекцессе). Бом. Он стрыкнулся с лазницы. Бам! он стал никцом. Бум! Мы стебаться, мастербаран когда челонах рженится на своей маршлютне это полный длиннец. Всему миру на посмотрище.

Поминки. Пейзаж предзнаменует ХЦЕ и АЛП

Шиза? Ничё себе! Макул, Макул, отчи вожжи ты отжил¹? от напряжного жадничного траутра? Всхлипы они делоха-ли на Филлагана рождёрскверных поминках, все хулисвятцы страны, распростершись в своем цепении и двенадцатично обильной плеторе рыдовая. Были там сантехи и слыги и шерифы и цитрачи и рейдеры и китайшники² тоже. И все они преисполинились с крикней обшоутельностью. Агог и магог и все кругольные вдрызг. На продолжение сего оторжествления до Ханихуниганского уничтожения. Некоторые в кинкинском хоркасе, большинство ж, причитая канкан. Презвомыча его и опульняя его. Он окоченел но он тверд является Приамом Олимом³! Бывало был он растойным рабоселым молодцем. Наточите его краеподушный лепень, подкуприньте его гробас! Вездючи на этой плутине услышишь лютый собный грехот снова. С их глоболобыми шутколками и припыльными фиделиусами. Положили они его низолиц в постельдний путь. С губокалипсом финиски у его ног. И поклачкой гинезиса вышед головы. Чаегонные флюиды сушь лишь чебуха для бухарей, О!

Хурра, есть никого кроме млáдного глефа ибо церый глобус колёсится на виду что тавтологически суть одно и то же. Ну что. Он существо так на камбале своей тушны́ как пе-

перосший дитярик^{3*}, давайте крох поглянем, посмотрим, на Егона, ну что, сотри смотрицы осень здесь осень⁴, плитарелку. Хм! От Каплицинов до Бейливика иль от эштуна до бароклятвы иль от Скупибанки до Круглавы иль от подножия счета до орлиндского глаза он мирненько распрелегся. И все-путьем (рог!) от фьорда к фьельду его бухтров габооби точно завопят его помеж скал (хуахуахуа!) в плитыплылплыве и поливвенной ночи, дедаальной пещрянной ночи, ночи плюрабельчиков, ее порхлейта в хитрых хорях (О карина⁵! О карина!) будит его. С ее иссаванскими эссаванами⁶ и скотоджэкартинами вокруг всех им входиниц и выходовомов. Размазывает бабочкины глазки⁷, взирает длань унылого дрязгло-го Глухлина⁸. Молитва пред Обжорьем. За все что нам, масли гречно овощей⁹, нисповедет. Воспали хруща и берегай блуда зоба ради¹⁰. О схлынь¹¹! Будто мудака¹². Дедульфин свалился вниз но бабойко сжигает бланк¹³. Кочето на окорани блюрти? Финнфойфом Пёрш. Кочето-сы его перченой головой? Буханка Сынпетруха Кеннедийского хлеба. А кочето прицеплено к танчику его хлыста? Стакан Дану У'Даннелского пенносходного Доблинского эйля. Но, гля, как вылакали б вы его жуливольствие и вонзили зубы сквозь ту мокоть белоцветочного телья во владении его как чугемота ибо он нойгдельше. Кончище! Только стертография вчерашней сцены. Почти румяный Сёмгасалар¹⁴, древний всерез года Ага-

пемонидов¹⁵, он расмольтился в нашем чумглане, заскорбь-сорбироваан и упаковбран прочь. Так что едапеза эта измёртвлена для лосось-кого, шлюки, шлейща и злаченной середки¹⁶.

Но все ж да не увидим мы еще бронтоихтиандровую фигуру очерченную в дреме даж в нашем собственном ночивреми на осоке судачного снотока что Бронто любил, а Брунто опору мёл на. Здесь лежит едил¹⁷. Рядом со свобоженной малышкой. Чтосли ей быть в фартукьях и порхочьях, воняпках и выщвечках, с кучей руднег и попрошати с передник. Это еще что, сто пудов, мы все любим маленькую Энни Руини¹⁸, или, мы имеем в виду, любаленькую Энни Рейни, когда под свонтиком, она дуройдёт козойдёт притенциовывая. Хы! Брюзливые спаиньки, хы хряпишь! На Бенн Хизере, в Шпилеополе тоже. Черепная головка на нем, отлинатель его мотивов, всмотритесь-ка во младуна в вонтамути. Ах фы? Его глиноги, обдерненные в патриве, торчат мощна где в последний раз упаловных¹⁹. У холзи журнальной сценки, где у Джули млели зенки, в сескровиной шали. В то время как перепротив этого красоток альянса вnezади золма шоссят, святоголоу золма! на мешворках форта, бом, тарабом, тарабом²⁰, притаились засадояжеры, зрелище лиффящих-вы-жидоне верхуев и дешомеров. Отсюда когда облака катят мимо, джейми, вид с надптичьего полета удояляем на нашу курганную массу, Волинстоунзкий национальный музей, совместно, на несколько зеленоватой дистанции,

с очаровательным герцогством Ватерлузским и двумя вполне белыми деревеньками кто покаслушничают так щекотуний писеж литсв²¹, хорошуличек! Проникателям позволяется внутрь музеохолма бесплатно. Уэлш и Пади Паткинсы, один шеленк! Вспомчехвосцы индалиды старой гвардии найдут тут пуспусный пуссипрам чтоб насыдить сорт своих ядиц. За ее отмычкой снабжай дворницу, мистрес Кейт. Намек²².

Вимбильданова Музейната (Ватерлоо)

Вот путь в мяузейнату. Осторожно шляпы вкозля внутрь! Сейчас ты в Вимбильданской¹ Мяузенайте. Вот Просацкая пошка. Вот франтуз. Намек. Вот флаг Просацких, чапка и колдудце². Вот пуля что въехала флаг Просацких. Вот франтуз что палил на Буйле что въехал флаг Просацких. Салюз³ Коршуганн⁴! В гору твою пилку⁵ и вилку! Намек. (В копыточко! Отлично!^{5*}). Вот та тригралка Липолеума. Намек. Липолеумка. Вот Вимбильдан на своей той же самой белой лошадице, Кокенгааге⁶. Вот большой Срартур⁷ Вимбильдан, знатный и магентический⁸ в своих золовянных шпорах⁹ и выжелезном¹⁰ фракцоге и катребрашных¹¹ дерешашмах и магнатовых хортяжках¹² и бангкокском¹³ гламзоле и гаэлгу-

новых¹⁴ галошах и белопонтецких¹⁵ войнталоонах. Вот его большая белая лошадица. Намек. Вот три липолеумных пацашки брюзжавшись к земле заживо в смеркопах. Вот один вражбийственный инглуш, вот вошландец серый, вот дьяволлиец, нагнувшись. Вот мольшой липолеум убывающий липолеума мельшого. Галлогурский¹⁶ оргаумунт¹⁷. Вот мелкий липолеумчик что был ни мульшим ни мальшим. Ассаи, ассаи¹⁸! Тродыр Фиц Нахер. Грязный МакДайк¹⁹. И Волосатый О'Хаери. Все они арминус-варминус²⁰. Вот Делийские альпы. Вот Монт Тивел, вот Монт Типси, вот Гранд Монс Инжун. Вот окрымляемая линия альп кольцеясь контужищем для троих липолеумков. Вот джиннки с их ливорнками финтя про-честь в своей рукодельницкой книжке по стралегии²¹ пока войницы их неглижелят Вимбильдана. У джиннок минетка в ладони и у джиннок распучерны волосы и у Вимбильдана ветрит дуй. Вот большого Вимбильдана мраморальный телоскупный²² Чужедранец поосадаль на фланках джиннок. Секскалибер²³ блоших сил. Намек. Вот я Белкум произродя свою филиппу из своей самой Ужасной Наимрачнейшей Козыряжной Кромвельницы. Граблёной. Вот джиннок корозрелая депеша дляб оробесить Вимбильдана. Депеша в тонких красных линиях накрест витришки у меня Белкума. Йо, йо, йо²⁴! Долевой Бартер. Мытарь жечь воем! Кадило утварь малюсенькой фрулички. Сову женим²⁵. Намек.

Это были тиктаки джиннок длябы фонтенуарить²⁶ Вимбильдана. Ши, ши, ши! Джиннки царвеностно люблазня троих липолеумов. И липолеумы пошлы бойкохотью на того самого Вимбильдана. А Вимбильдан дымит своего бандуру. Вот герольд Белкум, боннет киверу, наспешая свое святойное слово с яйценицей по уши Вимбильдану. Вот Вимбильдана шлюхнутый ящик для приспич. Приспича деслоцируема на регионах задко меня Белкума. Саламангра²⁷! Ай, ай, ай! Целковые джинночки. Жор победы! Ссаны фуй рьян, одинокуй²⁸. Вимбильдан. Это была первая шутка Вимбильдана, тик за так. Хи, хи, хи! Вот я Белкум в моих двенадцамильных каучушах, скрип, скрип и передовой выдвигаило, дряпая поле ради джиннок. Хлебни глоток-ка, залпохлёб, ибо так же нескорее еще купить ему гиннесса чем спортить спертый портер. Вот Рыские ядра. Вот трансуз. Вот батаряды. Вот Пушечный Корм с гузкой. После его столдневного индалджинга. Вот уроненые²⁹. Вдоволь замлей³⁰! Вот джиннки в красущих боненьких глюхерках³¹. Вот липолеумы в буюлых фрейтузах. Вот Вимбильдан, у осколков Пропки, открыть огонь. Сватюшки мои! (В быхо! Пли!) Вот верблюдерия, вот потоха, вот сульферины³² в действии, вот их минервы, вот психические ожоги. В сивушный рог³³! Артишок тебе пизанский. Вот крик Вимбильдана. Брум! Брум! Кумбрум³⁴! Вот крик джиннок. Чур непогоди! Бык потакай нагличан³⁵. Вот

джиннки убогая к своим шустерлистам³⁶ на спонтанных кап-
лунках. Со съёп съёпным съёпом и скок прык скоком так воз-
душным. Ибо сердца их тут как тут. Намек. Вот меня Белку-
ма споси спокойный сильвуплет³⁷ за муражки в саване его кар-
течи. За миродину! Вот укурина марафона развесёла джин-
нок оставили те после себя. Вот Вимбильдан дрящая свою
ту же самую мармориальную целоскупную Наутёчницу за
свои королевские развлечения на боглых джиннок. Ганболи-
ста делля порка^{37*}! Делавера фа-минора³⁸. Вот кралюсень-
кий из липолеумов, Вориска, что шпионил за Вимбильданом
с того большой белой лошадицы, Копейнкопы. Стенкопёрт
Вимбильдан – старый промашный супружец. Липолеумы –
славные жередые хлопстяки. Вот гиена³⁹ гинбрысси ржущая
изо вслух сил над Вимбильданом. Вот лейпицкий⁴⁰ мугли
хвоюя пужас от гинбрысси. Вот хиндуй Шимар Шин⁴¹ меж
мугли боем и гинбрысси. Намек. Вот злоский старый Вим-
бильдан подырая половинку трилистниковой шляпы липо-
леумов отыз провя брязи. Вот хиндуй ярозло радженван на
бомсцьшке. Вот Вимбильдан приматывая половинку шля-
пы липолеумов к торщвосту на козде его большой белой ло-
шадницы. Намек. Это была последняя шутка Вимбильдана.
Хит, хит, хит! Вот та же белая лошадица Вимбильдана, Ко-
бельшняген, виляя своим тылоскрупом с половинкой шля-
пы липолеумов чтоб атакоблять хиндуйного сибоя. Хнней,
хней, хней^{41*}! (В бытряпку! Фол!) Вот сибой, сумяушный

кошапник⁴², по́дскочка и долойник, орет Вимбильдану: Ап Пуккару⁴³! Пукка Юрап! Вот Вимбильдан, хлевождённый гентельмен, трутит свою спищыщницу на курцыганского Шимара Шина. Чур те брал! Вот радигубный сибой⁴⁴ сдувает всю половинку шляпы липолеумов с кончика хвоста на заду его большой широкой дружепницы. Как кончил Копенгаген⁴⁵. Вот путь в мяузейнату. Осторожней ботинки выкозляя наружу.

Пфу!

Дом Иервикера. Служанка-курица находит письмо на навозной куче

Как тепленько бы мы внутри там но как ухладно здесь воздухоженье. Мы знигдем она живет но вам нинзя говорить не-куме по лампе Джига-Фонаря! Это омаленный свечкой домок месяца и одня ветрёшка. Даунадаун, Верхний Даунадаун. И момерен ватсондевиц. И погода такая по-резону тоже! Бредячий ветер вальскруг пилтдаунов¹ и на каждом гребанном кочкамне (если сможешь разглядеть пятьдесят я высмотрю еще четыре) такая пташишечка, одзынька, двинька, трелька, чаротолка, петька, шасталка, сёмкалка, авоськалка, девичелка, кудесятка пташулечка. Всамгорье дроздополей! Под своими семью ротщитами лежит один, Лампрор². Его

мечатка подле его. Шпулём сконенный. Наши голуби парочка залетны быв к нордклифам. Трое из ворон^{2*} похлопали южно, кваркая о дебакле квартерам того неба откуда отвечают плетки: Вой, эт' славно! Она некогда не выйдет когда Тхон на смотливне или когда Тхон сверкнет со своими Русалка девицами или когда Тхон дует трешный зуд на кельтов Тхона. Не нубо нет! Ни кола в зине! Ней было б слишком ночень поезде. Схоронь-мне-палок и завяж-мне-пучеглаз и каждого чёртного на золе³. Фи фо фом!⁴ Она люшь не чаёт пока мольцыки не будут мольцыками. Вот, и сейчас продолжает оказываться, идет она, фугля мира, пародайна^{4*} птичка, аистая погородица, буколочка в посейдаже, с цибисом и знахарьями в малошочке на пальчочке и флесткой фляской суеметая прифейженных пактов удачи-вамные поклучники, подобрав тут, поклевав там, пусипуси трофипуси. Но же армитиды⁵ этим близком, милитомирус, и из автора желаем мы хвастливого дрожества мелочейным мастерамб и быть там горласному перемирию для случивейших детерей в узде⁷. Стань задом со мной и восшептай день тот чтоб разные мы⁸. Она заикнула у кучера фару лучше было чтоб пасти (кто идет прелестно идёт чуловечки и фуфельки покруг). И все добычные вещи идут в ее рянец: платрончики и слестящие пулевицы, колготки с начесом и фляжки всех наций, клавицицы и налопатники, карты, ключья и поленницы надпенсовиков и залуненные брошки с кровавичными бречами в их и хвостон-

ские^{8*} подтяжки и массы чуфлочков и цацные мишурушки и капец всем оружий⁹ и уродовательный козелок кошаств и гаубицу мылом моя¹⁰, ильцы и эльцы с любой любовью и плачками лольчиков, мошкарлики и личудки, и последний вздох что идет от перца (покниженные!), и незапервеннейший грех что видолнце (это ковчечно!). Целую. Целую крепко. Крест накреп. Целую накрест. Доконав дней своих. До вскляксы.

Как украстно и правдевиче с ее стороны, когда в запа-ре щенок¹¹, воровать наши исторические настоярки из прошлых слеппрорицательностей так чтоб буде сделать нас божемниками и камеристницами взьерошенькой чертногусломки. Она живвит средь нашей долгибели и смётся кож-ной уморой для нас (ее раждуемость неконтролируема), с салфартучкой для ее каше и ее сабо давая жарий (так тёр-но! так жмаль!) попросишь ежель вы и я те откажу. Ху! Ху! Грихеры могут подняться, а троштанцы пасть (там бывая подвое возрений на всегдажную картину) ибо на бочных тро-пах верхнего непровидения это и есть что делает труды жиз-нящими того чтоб бросить и мир это клетка для срезшников чтоб срезшить в ней. Пусть молоденькие жущины увлекают-ся пессказнями и пусть молодые умчины толкуют складно у заднищего за спиной. Она знает свой рыщочный долг по-ка Лунтум спит. Сберегла тыль деньго-нибудь? говорит он. Сделала я что? с мышкой говорит она. И все мы тут как му-жианна потому что она корыстолюбка. Хоть осыртания мас-

ли и лежат под ликвидацией (потёб!) и нет там небылда ни бровисинки ни кустницы на этом голышце мироздлого господлества и она ссудит восковую свечку и наймет торфа и кошарит берег свои складки б согреть и она сделает все что может завсегда даб пихнуть занятие. Распахнуть. Пыхтеть защелкой. И случись даж шалтаю залупасть колцать раз как неуклюже снова в борбухсалуне всех наших великих увещевателей как будут там ички на завтраур, глазуньей ксёндзу¹² заботливо. Так истинно суть то что гдесть кувырок челяй заварен тоже и когда думаешь ты заметил зань будь уверен чтолько петушен дурицей.

Тогда ж как она за своей бихевиоритной работой в приблуде королены, фруктея ради первенцов и беря свою десятину, можем-ка мы свершить свой обзор двух холмиков даб не увидеть ничего из небесков здесь как и в где-либо, всерх ералашками, как и очень многие хигилы и коллины, Красиживаясь, ягодушенные и в симпахник, в своих шуршущащих сатинах и тафтафтяных лосинах, исполняя вартонов чудень на пиоле пурка. Подъем, хьюйцы! Приглаживайтесь прямо к миннкам! Без промедления, Николас Прауд. Мы можем и не увидеть и не услышать ничего если решим так о коротконогих бергинах неподалеку Коркхилла или бергамурах Арборхилла или бергагамбол Саммерхилла или бергинчелях Мизерихилла или кантрибоссных бергонах Конститушнхилла хоть у каждого толпода и найдется парочка своих мотивчиков и у каждого ремесла своя клевирная механика и у

любой гармонички собственная фишка какая-нибудь. Олаф
справда и Ивор слова и Ситрика место помеж ими¹³. Но все
они там еле-еле наскребая выдавить подобие что порéшит и
потешит жизни проблеззианский ребус, отплясь вкруг своей
средины как лососец на гриле, О, когда лежит он крёмля от
макроборга Крепстоя до микробирга Пылебота¹⁴. Надлежай
сей звук Ирландского смысла. Реально? Здесь Англичан уви-
деть можно. Рояльно? Один суверен перефунтен в петровой
пенс. Регально? Тишина произносит сцену. Бложь!

Дублинский ландшафт. Пре-история Ирландии

Так вот это и есть Дьюблонг¹?

Хлопнись! Цыц! Эхоландия!

Как очаровательно изысканно! Это напоминает тебе из-
мытую гравюрезку что раньше пятнела на кляксной стене
его трактиршливого дома. Были они? (Уверен что та утоми-
тельная церговная обшаркщица² с мужикальной шоколад-
ной коробкой, Мыйра Митчел, слушает). Послужайте, остан-
ки той изношенной грамуры где были похиренены Птоль-
мены³ из Инкабусов⁴. Были мы? (Он только притворёбы-
вается болотья за юбелейной арфой от второго истощую-
щегося слушателя, Феяри Фарелли⁵. Это хорошо известно.
Гладь сам и видь старый ност новым. Дблн. Х.И.О.О⁶. Слы-

шишь? У мавзолаймовой стены. Фимфим фимфим. С пышными фанфарохонами. Фумфум фумфум. Это оптофон⁷ который онтофейнит⁸. Слошь! Магический глунз Уитстоуна⁹. Они будут букситься речно. Они будут слишаить навькид. Они будут притваляться всечно. Харпдискорд будет их чевовек.

Четыре вещи потому, говорив наш геродотнутый¹⁰ Маммон Луйюс¹¹ в своем великом старом историоруме¹², написал около Бориорума¹³, синючшей¹⁴ книги в бейла¹⁵ анналах, ч.в.¹⁶ в Дюфлинарски¹⁷ нигда блюдо сгинуть пок верескдым и сорнятучи Эйре¹⁸ остро блюда покровить. И вот они теперь как тут, высечь твердо их. Ч. Частости! Унум¹⁹. (Адар²⁰.) Бульбинбосс²¹ взобрался на олдермена²². Ай, ай! Дуум²³. (Низам²⁴.) Башмак на бидной старой женднице²⁵. Ах, хо! Триом²⁶. (Тамуз²⁷.) Рыжеватой мэйди, о'брайн²⁸ а'невесте, быть пиканутой. Бомжой, бомжой! Кводлибус²⁹. (Мархешван³⁰). Перро будет не увесестей стойки столба³¹. И так. И все. (Суккот³²).

Итака, как лентяев ветер перевирачивая страницу на странице, пока иносенс³³ с анаклитом играют в пучеглазный антипоп, листы живых в шниге деяний, анналы сами по себе задавая темп циклам событий великим и национальным, служат легкопаемо причиной как тому быть.

1132 Р.Х. Люд похож на эмметов³⁴ или мурашек бредят по земликому шерохому Вальфиску³⁵ что лежал в Ручейке каком-то. Коровые пузырёвы ноя в Убланиуме³⁶.

566 Р.Х. В ночь Огнидов этого года после потопа одна пезряшливая карга что имелкала прочную скоробность дляб тащить мертводерн с блотного мудозера под суростью своего Киша пока шарилась она дляб удовлетрусить свое коропытство и клянусь своей душалью но нашла она себе паинькуль смуглых ханжаков и иллегантных ботинок, так богатых аропатом. Мутные дела в Барьерфорде³⁷.

(Молчит.)

566 Р.Х. В ту пору там выпало что одна бронзолонная дамочка горевала (собраласолясь³⁸!) потому что тот Лашенка ее любимец был похлещен у ней óгром Певропом Писусом³⁹.

1132 Р.Х. По два сына в час рождались пока гудмана и его страдымы. Сыновья эти звали себя Кэдди и Примас. Примас был каракульным и муштровал весь честной люд. Кэдди ходил в Таверну и написал о войхне и мари. Кробухие слова для Дублина.

Где-то, по-родимости, в джиннеблейской дыре⁴⁰ меж предилувиозным⁴¹ и аннадоминирующим⁴² копиист должно быть сбежал со своим свертком. Козлявый потоп поднялся или лось предъявил ему или султрап всемиургный от все-

монаивысочайнейшего эмпирейского (гром, в сумме) зем-
леспряжения или датцы чужорливые трахнули по поклитому
дверню. Писарецид тогда и там бывает отвращенным по ста-
риков кодексу с пенёй покрываемой девятью марками или
шестипильками в металице ради труда его шлака тогда как
будет то опять и снова у нас в аррьере ариев эры, в качестве
растрельтата военной и гражданской схватки, что одного ги-
некуру⁴³ прикидовели на эшафот за взятие той же самой пе-
ни суммы тайком путем сованья носа в ящики его соседа
сейфа.

Захватчики. Матт и Ют пересказывают битву при Клонтарфе

Теперь в конце концов это приискусстнутое и пелегром-
ное или возмукающее или читкое подымим мы наши уши,
глаза тьмы, от какого тома Либер Ливидуса¹ и (тох!), как воз-
мирно миронично, сумратные дюны и смерцающиеся про-
галины, самонятется бред нами вóтчизны нашей равнина!
Тощий под кедром пастырь лежит со своей крюкой; моло-
дой чолень при челани сестре щипет на возвратившихся зе-
ленях; междев ее качающихся листников троеведница сти-
мухлюет смирение; небод вечносеры. И вот так, тоже, осли-
ную ушность. Со стычек Медведона и Волосача подзерныш-
ники² оставались в Баллимуне³, мраксузная роза повыже-

гнала Козлотунские изголоди, двигубы сжали рвесте их у сладкого Руца⁴, городандия огоньколец, кобелючка и краснолючка вычестрилили майдолины Нокмаруна⁵, и, пусть и лишь б их за пояс, в течении хилиады перихелиганов, Форморы выебритли зужб Датчанам и Волопсы были изыдены Поджукателями и Джойнцы возвели хвалтуру к Нёбеусам зиждя на зыбях и Мал но'Зелен – детсный отец Города (Годично! Годично! И смехалёзы!), эти пактскрепляющие петлицы всё квадрились сквозь века и дымок сейчас дымесся до нас, свеж и соткан-из-одних-улыбок как, в канун Убейвсехто.

Выболтанцы^{5*} со своими языречьями тщетны всё были (конфузий держи их!) они ни были и шли; душёвые душманы были и гуигнгномовые содромы были и миловидные нервожки были и палеву фаянсы⁶. Мужжи оттаяли, клерки зашебушептлись, блондин поискал брюнетки: другого человать ты можешь, милочная Керри пигги⁷? и дункледамы^{7*} противострелились с друзлыми чертелями: детвора под аркой⁸, ты придублик? И они оскорбросились друг на друга: и сами они пали. И все еще в ночнаящее время и ночным-ночно все дерзкие флорки полей робким фавным любовникам только и говорят: посорви скорей меня чем я увяду к тебе! Выерви меня пока я рдеюсь! Ну возмайно они и губуд, вот брак брак, чрезвидно краснеть, обручестное слово! Ибо поговорка эта стара как холм. Кымой кинта одно китновение в холможке

(разве не клявдой я вам тут увираю?), чтоб иметь плавники и ласты что мерцуют всем телом. Тим Тиммикан тимпнул ея, тамочный Там. Нищеанство! Нищанство! Блохошка!

Хоп!

Во имя Ивама этот карл на хопье в выелочных ремешутках однопутчик что за тупидор быть он? Безуродлива его кабаная хрякоткая борова, свинюпасеньная, изморщен его громозкоступ. У него завитой ступняк, эти короткие голени, и, вот сматери что надгрудное, его мышцеMLEкающее самое что есть мышиныщное. Это утоляющий перекус из имярековой сковомозки. Мне кажись челмачом. Он находится почтимересячно напочтике при здесь, и есть тот Кончель Суксын⁹, будь то можжеянварник или пивраль или марак или сопри эль или буерные забухи питьеоза¹⁰ и мерзниоза¹¹. Что за пидозрительно сранный сор чувалика. Это очевидный трусдельник. Данейте же ступоперим его кострѐх укреплений и эти краали разресосанных высококостных мозгов. (Пещухер!) Он наможет задложить в первую ягодичредь морегвоздный путь к Геркозлесовым столбам. Куда квас дела, сводня, дорогой мой угас бодун¹²? Звени нас, кучегрюбый малый. Ты лодырь донск¹³? Н. Ты толкательевый скавежец^{13*}? Нн. Испашкайте англиз? Ннн. Ты фонийный саксо? Нннн. Ясно все и так. Да это ж какой-то Ют. Давайте махнем шляпы и рокируемся парочкой крепких глаголов бук с дубом в полном безпизрядке сыв глѐбанных бухреками.

Ют. – Йютам!

Матт. – Бульбочрад¹⁴!

Ют. – Ты Юлхой?

Матт. – Тугой раз.

Ют. – Но ты же не юлхонемой?

Матт. – Ноо. Только зияка.

Ют. – Хуа? Чток сбормочилось с тобой?

Матт. – Я тут стал зумлекой.

Ют. – Какая пррррпреужаслышная вещь, я не бонимать!

Как так, Матт?

Матт. – В боепое¹⁵, сурд.

Ют. – Чей поебой? Где?

Матт. – В Трактирах Дунгтарфа¹⁶ где Радо всем ебыть.

Ют. – Ты эта сторона твой голость почти несъешная мне.

Стань болей видиумендуемым, я б на твоём месте.

Матт. – Кол? Кол еб? Колебительность? Урп, Боохоору¹⁷!

Боору Узурп! Я тряпчусь от роста моим моум когда я припопри!

Ют. – Глазну синюшечку¹⁸. Бизонс есть бизонс. Дай мне заред всю твою кобалдетельность осенить твою козладонь чаю вами. Здесь лесебрянные клёнги, монета золодубовая. Гиении зашуркают теб в самый раз.

Матт. – Луишу, луишу¹⁹! Ольхуда мне ясенить, невыразумный сирый плущ Седрика Шелколоры²⁰! Что тычешь ма-

лостью проса им²¹ вам за один брызглинский отмель. Старый молодняковый рычун! Его пашотили^{21*} на том же дентаичном месте. Здесь гдели ливреи, Мономарк. Там гдела миссер²² Лоннки, писающая из моды Мальчикенщика.

Ют. – Просто потому что как предверждает Тацитурн, продолживой истории коротатель, он опустывалил козлосною течку мутейсора на чтоб унавозить здесь.

Матт. – Ровно как пудингов камень нав бручейле у риверпула.

Ют. – Говнодь Всемудоший! Что ж это такой за галдэжец?

Матт. – Спящно с быком на торфтыгине. Росарь евреймлян цезарь сокримлиц! Я мог б с ним и похрапеть о пенном горне, с его вулси^{22*} стороною вшерстрь, за перешеек на котором я сижу. Брайн де о'Линн²³.

Ют. – Кипясло и сыромед на меня когда я могу гэли-эли отлять слоговор от стурка до финника на таком пэтвизге²⁴ как ваши роттердумерки. Наслыхан о и мертвостойно! Добрый едычер! Увидимся в сороклятости.

Матт. – Полностью мечтасен. Постучи одну сек. Сходи на промигалку в окружении этого палюбостра и ты смозгишь²⁵ увидеть как старр равнинец моих Старков, бесгунновых и наших, где одинны завыть кроншепом чтоб чибиснуться над солончаками, где градет городач по закону истмона²⁶, где по праву лордской ночи, ледучий лед шел из его

Поначалаия до жильего-то Здеськонечного Моместа. Межли-
яние двух струюдов, шведкого и суомного²⁷. Смертеринское
горе. Сюда, грохомча востустьечно, они во встании: прочь,
остыв на отливе, они уступаются. Несчетность живосторий
нижепала на эту морь, порхучих как струинки, букворядоч-
ная мусоротура из наверху, отмглистая чаровьюга всех их
мировертий²⁸. Теперь ж все мы примогилены к кургану, зем-
лёд к земледю, демирь от демиря.

Ют. – 'Смраж!

Матт. – Фиатфуйт²⁹! Поздесь лежони. Ввеликие при муз-
ких и каждонощное жище тадже но'странца. Вавилон высо-
котэльный с дом дом дмышкой! Альпа на уховертке, утопя-
на в алкоогне, как равный со сравным на этом звочном глаз-
бище что усть любез лув.

Ют. – 'Змердьё!

Матт. – Мильдунляйзе³⁰! Волною феельской омраночен.
Пезнь Унытика. И холм праросмертельниц проглочванил их
всех. Эта намля лет является кромечим кирпичльчом и бы-
вая челоземом то же семое повозврачивается. Тот кто рунит
может прочиречь это на карачках. О'к'стл, Н'вк'стл, Тр'к'стр,
осыпаясь! Продай мне истину на проезд до Скромлина. Яр-
марка Незнатноледия. Но говори это скурупунежно, леп-
щик! Делай как ходчеш!

Ют. – Чмушш?

Матт. – Гигант Форфикулес³¹ с Амни феей.

Ют. – Как?

Матт. – Здесь викинкоролевский³² грааб.

Ют. – Чтошай!

Матт. – Ты окамневековен, не ют ли?

Ют. – Я громобъят³³, тинг согрызий.

Развитие Алфавита и Чисел

(Стопнитесь) если вы разабевегедеены, этой клипониси, что за куріосы¹ знаков, в этом аллавфедде! Можешь ты предпочитать (раз уж Мы и Выф тут разобрачились) его мир? То же суммое получится и из другой любайки. Мени². Расосмесительство на расосмесительстве. Щекот. Они жили ид ржали ад любили уд съюбили. Форсин³. Твое вещьество отдано Мудьянам и Пёрпсам. Мнеонболталец, у вас и снова, нашего старого Дикаренбурга в дни когда Бошка-в-Облаках пешил землю. В невежестве что несет с собой восприятие что вяжет знание что находит имяформу что оттачивает умы что передают контакты что сластят ощущение что мчит желание что прилипает к привязанности что травит смерть что сучит роды что влекут следовательность экзистенциальности. Но порывом из своего пупка достигая заалтарников Задолбарам⁴. Наземная живопейжня эта; странная-странная и продолжает оставаться сотрясной. Топр, кельтник, лемух плуха почемусел которых был брать бороздец земной коры в

любой нас, впахад, пузад, как ярбыки на троповороте. Вот молви на фигурки воркуйственные воокружаясь и себясь в седло. Взбирательные и боевучие воинствительные фигурки смотри здесь. Это лиффинькое ядручело за один гореш называется произрушествеие с кремнем. Лицом на просток! О я фею! Лицом на жапад! Хо, ты фиишь! Надкутай и выбросри их! Пальцóm к пальцу́! Когда часть столь птичная⁵ исполняет обязанности цаплегó⁶ мы привытребляемся к одной всеточке. Здесь (пожалуйста наклонитесь) лежит несколько всеребристых миленькийных жаленьких горошин представляющих осонежный интерес помалу помалу они и есть лёпульки что скручивают у солдапуза довольствие в трубочку. Прямо строй рагнар рога⁷ и блатные оранготангос бряцались груб и правда пошла не так. Ну и ну, и нюхай тибет овощей⁸? Тож для торна что застрялся в своем трунде как дурачей-то выпредатель колющий млести. Что за мышлых старых обед это все измеело? Целночный схрон объектов. Оливки, бураки, тминки, куколки, альффриды, биттиз, кормаки и далтоны. Яийцы совенка скрипноватые от сырности (ну наклонитесь пожалуститься!) и все теперь весьма женобезполые, и старословские вихляльцы, почти не стоя тычка травы. Ссс! Смотри гадюка червьется всесторонно! Наш долбин кишит змейком. Они прибыли на наш остров из треугольной Причалии за пределами влажной прерии сооразреженной посреди садна запретительных яблуктов, но вместе высадился и

Пэдди⁹ Змеехлыст^{9*} и у егошних мусорок пошли от них мурашки по жалу охрнее члем наша ктоздесная измужчина могла подбыстрить свои чтоэтоныи. Котоделит и складывает в кучу лот но подсчет окруживается того же самого слиаб-ния. Рэкетеры и бутылгеры.

Ось о брясь о грязь, осно. Один на один близ один будет три диттох и один впереди. К двум медсестрить один получится правдоподобное ври и боже самое позади. Отправляясь с большим боабоа и треногими стельницами и зерноплевельными кобылячами с посланием в своих удилах. Ужасотенного веса опреснок верекнижия вызубрить мы ль можем до кануна всех жутей. Что за неанбылица распускать даб и каким концом в связи со скватером и аннтискватером и слепро-неонтискватером! Сказать нам быть любым тимом, диком и ларри из нас, сынами родной старины, сынами, сосынами, молосынами, когда намым не быть, любой сью, сисс и салли из нас, дочерьями Нэну! Винительный праответ! Дамадам до бесконечностей!

Истинно не было унылос даебус¹⁰ никакой люмпезной бумапы в мусорке, горушественный Пенн¹¹ все так же стонал по мышулям чтоб освобежать. Все был древнесхождения. Ты дал мне ботинка (следы на нем) и я ел ветер. Я загадал тебе один чтонт (квид про кво^{12?}) и ты отравился в почерьму. Но мир, зраумь, пишет, писал и будет писать свои собственные вруны, для челую вечность, по всем вопросам что

попадают под отлучение от наших инфраниональных чувств до последней верблюдойницы. Сердцевена пульсируя меж его кареок, приходится все еще мавричалить пред могилой своей очароюродной кузины где свиданница его привязана ладонью что ее. Но рог, выпивка, день трепета всё не сейчас. Кость, гольш, кожа барана; расколи их, покроши их, порежь их всегдаможными способами; оставь их на терракухне в матъеринском котле: и Гутенморг¹³ со своей кромагномской хартией¹⁴, окрашильницей¹⁵ и двойным боргесом¹⁶ должны раз и надлявсех выйти краснобуквием из словочати иначе нет там другой эффективной силы больше в алкогоране. Ибо это (восторнутый один предупреждает) и есть из чего папюр хвален, сделан, кожи и наметки и сечки в печатке. Пока те наконец (хоть еще и не концеподобно) не встретишься со знакомым мистера Типуса¹⁷, Мистресс Тоуп¹⁸ и всех маленьких типтопчиков. Бочка. Так что едва-ли мне надо тебе букворить как каждое слово будет переобязано чтоб нести тридвешат-десять животрепьющих порчтений по всей книге Сдубленого Великонца (пусть лоб его омрачится грязью кто отгрешится) до Кхмерти, махомахаумы, кто открыберет сие закроев отсега. Дерь.

Не плачь пока! Много уныбок до Нондума¹⁹, с семишестью девами на человека, сэр, в парке так темно при жечном свете. Но посмотри что у тебя в твоём саморуке! Наборники чиркают в исдвижнениах, маршируют, все из них

давно, в туктуке и зинзанге иб у каждого занято́го жуткови-
га есть баснятория поведать. Один тимьян-тимьяном и два
за их лифтб́м салюта²⁰ и три меж земляшливых грядок. И
цыпы поковыряли в зубах и безословый он зайча начал. Мо-
жете спросить свой зад верит ли он этому. И так ослими ме-
ня только у пиздюлей есть каблуки. Вот этот о жене с по-
рока́ барнетками. Ибо тогда был век когда фижмы бежали
высо́ко. О нойвчеге и чепной жене; о помуже полно важном
и фаммочке легкомыслия. Или о золотых юнцах что хоте-
ли холощения, или о что за чертвозьмину мисс дала мужу
сделать. Хуженатец²¹ он был реверсогассен²² фрисками²³ ее
фрасок²⁴ и ее крысивым пирриком. Мои феи²⁵, она веспут-
ница эта змееварная женщина! От этого отплясного носка
ожидунлизик! Вуаль, волантинные, валентинные глаза. Она
является самой бечной Уинни приносит ейюйм добра²⁶. Хож
в инн, плив анн. Слюшкой! Так это сто пудов была она не
мы! Но клади это спокойно, джентля мина, мы в заднимости
норвига. Комси си! Табло будто озналат. Слушай! слушай!
Внемли, урожайк умоляет! И жарфоноты лепечут.

Сказ о Ярле ван Хуторе и Пранквице

Было это как-то ночью, поздно, дивным дивно, в древока-
менный вяз, когда Адам рывился, а его мадамочка крутила
водоземы, когда сблочевым горыночным человеком был за-

бияждый и первая леяльная изрѣбра что когда-либо имела по своему как-пошѣлу друждого его радилюбвенным глазам и муждый жил любвин с пеждым, а Ярл ван Хутор держал горелую голову выше в своем лампомайке, возлагая на себя хладные руки. А его двое джимняшек, кузены нас, Тристофер и Хилари, торчалили свою дураклу на замусленной полурре его гомерилища, замка и землянойдома. И, будь дерблят, кто пришед к щику его трактира только племяченица та, пранквица. И пранквица выдернула розовую и собрала мыслѣй напрямов дверя. Она напалилась и жарландия была в зареве. И заговорила она дверя на своей мелкой перужанке: Марк Оден, чего б это я выгляхочу одной игружкой портье позже алой став? И было это как перестычки начались. Но дверг отручил ее милости на тарабарском несейчасии: Заперт! Так что ее милость о'злость похватила джиминку Тристофера и в нейстыдную западыню она дождла, дождла, дождла. А Ярл ван Хутор беспровойдил ей вслед кротким голубовным желчем: Стоп глуховка стоп вернись в мою ирлушку стоп! Но она отругила ему: Маловероятель! И был там нововой тот самый саббойский ночер падших англѣй где-то в Эрио. А пранквица пошла на сорок лет гульнуть в Турлемонде и смыла ранословления любовных пятен с джиминки мылыми морыми пентнами и было у нее четыре шерстрых мастера для преокунуть ему его щекутки и она преобратила его в сомнистинного всеблагого и он стал лодырянцем. Так что тогда приняралась она дождти и дождти и, будь

бердят, была снова она у Ярла ван Хутора в пару мгнOLEтий и джимминка с ней в ее папереднике, постно прочью, в другое время. И куда она пришла как не в бар его бристоЛЬницы. А Ярл ван Хутор топил стёрбленные каблуки в своем хмельнице, пожимая теплы руки сам с собой, а джимминка Хилари и дуракла в их первом младенчестве были внизу на отрывном листке, выбориваясь и кашлямятся, как брав и шустра. А пранквица сцапала того что побледше и нажглась снова и петужгли поулетали затрепетав с бугребнев. И она собрала мыслее пред зловротцем, говоря: Марк Двойн, чего б это я выгляхочу как две игружки портье ужалисто? И: Заперт'! говорит зловротец, рукослова ее целочество. Тогда ее целочественный умысел поставил джимминку и поднял джимминку и все лилипүтёвые дороги до Жинщейной Земли она беждла, беждла, беждла. А Ярл ван Хутор заблейтал ей въяд громким финогтем: Стоп тухая стоп вернись моей с эрмилажкой стоп. Но пранквица хулителя. Ли я подобюсь этим. И был там бешеный старый важноввой в украстную ночь звездострелов где-то в Эрио. И пранквица пошла на свою на сорок лет прогулку в Турнемимо и вбила она проклятья крамольвеля ногтем шпильки в джимминку и было у нее четыре квесельческих воспиталки чтоб преотрунить ему его слезы и она разбратила его в однеопределенного всеуверенного и он стал грустианином. Затем принялась она тогда дождти, дождти, и в пару сментов, будь треляд, была она снова у Ярла ван Хутора и Ларихолм с ней под ее мышником. И

чего ей останавливаться вообще как не у двора его дормца еще одной шнуроккой изящью для божей троицы? А у Ярла ван Хутора были ураганные бедра по самую буфетницу, жевачка в своих четверхватких желудках (Смей! О смей!), а джиммика Тафетрис и дуракла внирху на водоткани, целуясь и плюясь, жулясь и вспихиваясь, плутмелк и найвеста в своем втором детстве. И пранквица сорвала чёрблую и разожглась и долины лежали мерца. И она собрала мыслейше пред трехмуфтийной дугаркой, спрашивая: Марк Отрез, чего б это я выгляхочу как три икружки портье по жалюзи? Но это вот и было как юбостычки задракончились. Ибо как кэмпбеллы придучие с саблеском вилки молнии, Ярл ван Хутор своей персоной, былой ужас дам, вышел хип хоп рукошляп через пикоткрываемый сводчег его трех запертаемых замков, в своей широрыжей шляпе и гражданском желчнике и камзолжанке рубашитой и бычехвастных сексонглавах и бездельнежных брюксах и каттегутным патронтугом и отдороченых мехом пенункулярных боеботах словно грумьяный зелёстный жёлтущийся оранжец в бешевом индиговании, на всю длину силуности его смечи лучника. И он цокнул крепкой своей рукой по своей незудной прицопке и пригрязил и его густое спх спк для нее чтоб заткнула лавочку, даппица. И дуппица та закрыла жалюзей трещотку (Перкодхускурунбарггруайягокгорлейоргромгремитгундуртуруматунаради-диллифайлитилибумулойукконен¹!) И они все выпились в волю. Ибо один мужик в сбруе было жир-

ным матчем всегда для любых девиц под врубашками. И это был первый примир иллитеративной воэзии на огненной кровотопной дуплоской земле. Как целовишенная портнищица сделала сладкий отзакрыт для нарвальского капитала. Так далеко солите вы умореть. Мы ждем аню². И пранковка была трюмить свою куклость и джимминка был поддерживать моремир, а Ярл ван Хутор преднять свой ветрищ³. Вот как пострашность бюргера осчастлиливает цельность полиса.

Падение. Еще раз о Поминках Финнегана

О счёртсливый виновгрех¹! Экс нулего язлока выйдет евина туча добра. Сопка, ручей, одружды в компании, расквартированы, так меньшейте будем этим гордиться! Выше грудь и нақбня! Только для этого не надышат эти на никтоинга и мирландца секрестром своего молчарбдейства. К вору силясь², Хомфри Ноуанса³! Он деньги ум вести нес⁴, Ливия Ноуанса? Облакепка на нем, нахмуренная; аудиюриентый⁵, он бы подслушал, был б рышь под рукой, был б джум бойтылок в дальнем востухе. Мрачь, глазнины его темнеют. Жубами она шепшет ему в шие время о жаком на зяком и жуке на зыне. Ши хи ши хо ще хо то ля. Фырк флухт⁶, если б мог он ее лошь высечь! Неосязухий, он отвраслушает. Волны звука – его оплеуши; они трубьют его своими мехоботами; вол-

на ревущего и волна кышного и волна хохохорного и волна невнимаимложадым послушамана. Окрусмеян и камневечен в своем ѳтпрыжке, млудренцах и сластунках, утрѣвные грязеты могли б сказать ему в тыльцо, откликливный один чьего льеба мы и есть пожираюны, как-зад кроме его стылых свягодиц, или ей в ее драмскую стыдренницу, губагубь из чьей хляби мы пьем, как-стук кроме ё алкрепголя с ветропадов, глеба и фѣды даватели, не быть там свядырому шпиолю на городе ни весталок флейтущих в доке, неет делать простольные пьзнания, ни ы ни и играть в кыш киш в Ново Нилбуде⁷ при фонарном блате ни а'тулл о'талл о'толла и кивацкого намека в сторон' удобличей.

Из вкопа в выкоп проявлял он трудовку пашни своей для себя и всех принадлежных ему и он пропотел свою команду под ауспицием своим для всех живых и он погребал себе на ужас, этого дракона волантного, и он сделал вшей для нас и отдавал нас хлопконосикам, этот могучий спаситель, Анфру-Чикда-Уру-Вукру⁸ и ей-йогу он делал, наш предок найдосточтенный, пока не одумался он о ком получше в своем вдомецком жалюще с той рделой мантией от краюха до краюха, и будут снова могли б навешничающие стрекачи разбудить его и смайгут снова когда жарая птица сдекабрится. И будет снова если быть тому так истине старшим своим молодникам нужно быть сказанной. Есть у тебя война для моей свадьбы, привел ты невесту и постель, ухнешь ты ль за мою

смертлестницу? Пробудясь? Вискиадбаюем⁹!

Душу твою свинь к дьяволу! Вы выпили я тут гвоздв?¹⁰

Неугомонному Финнегану рассказывают о современной эпохе

Теперь будь споенк, добрый Мр Финнимор, сэр. И отдо-
сужся как бог какой на пенсии и не расхаживай померу.
Сто пудов ты б потерялся только путь твоих сейчас дорог в
Капелавастере⁰ бывают столь извилистыми там после голго-
фы, Северный Умбриан и Фивс Бэрроу и Уодлингс Рэйд и
Бауэр Моор и смочи свои ноги может туманною роса там за
бугром. Встречая какого больного старого банкрота или осла
Коттериксов со своим башмаком свисая, звонкатачанкату¹,
или шалаву сопя с нечистым младенцем на скамейке. Тоб
развернуло тебя против жизни, так тоб. И погода столь мерз-
кая тоже. Расстаться с Дьяблином тяжело как еще Нуджент²
знал, оставить чистую запутань одну сочнее других сосед-
ских непроходимых полей но пусть призрак твой не имеет
печалей. Лучше всего тебе, сэр, там где ты есть, перевозна-
ченный в полноте твоего платья, кровавым орлом жилетка и
всё, помня твои формы и размеры на подушке твоих чудря-
шек под сикаморою твоей у кельдной воды где глина с ТориЗ
отпугнет грызунов и бери что хочешь. Кисет, перчи, фляга,
зажига, платок, кольцо и амберулла, все сокровище погре-

бального костра, в стране душ с Гомином и Бройном Баройком и лео Лонаном и Навуходавноссэром и Гиннхиз Ханом. И мы будем приходить сюда, игроки в омбре, чтоб рыхлить твой гравий и принося тебе подарков, не так ли, Фении? И это не наша слюна что урежем мы тебя от, не так ли, друиды? Не ветхлые маленькие образочки, грязёвки и доджмайзы⁴ что покупаешь ты в гобродских лавках. Но приношенья поля. Болезный, этот доктор Фаерти, гудзнахарь, научен получить тебя. Папаса- твой выпаспорт. И мед это святейшая вещь когда-ли было, улей, соты, ушной воск, пища для славы, (смотри каб держал ты горшок иль твоя нектарная чаша может утдасться светлишком!) и козьего молока немного, сэр, как служанка тебе раньше приносила. Слава твоя распространяется как Базилика помазань с тех пор как Финтаны Лэйлоры задудели тебя за бортницу и есть там целые хозяйства по ту сторону Ботнийцев и они обзываются вслед за тобой. Людут вечно болтать о тебе рассидясь на свиньих щечках под священной крышей древа своего. Над чашами памяти где в каждой пустоте держась по святоте, с мольбой до арендонков, в Облососевом Доме. И восторгаясь нашему супершилеллаху где пальмовый пот на небеси и есть отмета твоего мужемента. А все зубинки что Эйренейцы когда-либо жовывали и есть щепки отщепные от бруса питания. Если б тебя кутили и продули⁵ и кинули даже со стороны корифея кучи было это что пэддипланторы могут и придобрать изрядно и когда был ты разделан по каждому пункту пред

коленками одним богиням известно ты показал нашим ра-
бодевкам как свободить было легко. Сей здорный устарый
Гунн, точно будут говорить, (баше голове!) что то был са-
жалец для тебя, грабойник их всех. Багог но он был, Г.О.Г.!
Он- мертвоежество сейчас, а мы находчивеем язвы его седека
но мир его огромным членам, буддоха, со всем последним
лиговым его остатком, пока миллионосвечный глаз Тускара
заметаает Мойлеанский Мэйн. Не было там никогда воеводы
в Великих Эриннах и Бретландии, нет, ни во всем Пайкском
Графстве подобно тебе, говорят. Нет, ни короля ни ардор-
ля, короля втулце, короля спелнце и короля виселнце. Что
мог ты рухнуть вяз двенадцати пацанам не взять что в кольцо
и подыми высоко тот камень что провалил Лиам. Кто как ни
Маккалахище же повышествие наших богатств и фальши-
вый чувак на похоронах чтоб скóмпасить наш общий замес?^б
Если б был ты задиракой само по себе и потчидесят подоб-
но тебе был спущен на воды все равно то что всё где было
твоим подобием чтоб проложить кабель или кто был злюч-
шим мог бы случшить Вашу Светлость? Ирлашка Мак Маг-
нус Макколей может сподражать тебя до чистого совершен-
ства, а Кожанец Рейнольдс пробует твое шарканье и стриж-
ку. Но как говорит Хопкинс и Хопкинс, был ты бледным яй-
чуном и поцелуем разболтать. Мы звать его гиениялом Кло-
пуховым с тех пор как отправился он Иерусалязгать в Мы-
лой Грязии. У тебя по-бойцелочнее петух чем у Пита, Джей-
ка и Мартина, а твой эрцгусь гусей пожнивен на День Всех

Ангелов. Так пусть жрец семи червей и ошпарный чайстолник, Папа Резничий, никогда не придет в околицу тебя пока волосы твои пшеничнеют близ Лиффи что- на Небеси! Гиб, гиб, ура! Герой! Семь раз потому салютуем мы тебе! Полный мешок комплектов, соколиных перьев, ботфортов облачительно, и есть где побросал ты их в тот раз. Сердце твое находится в системе Óнаротня, а голова с гербнем- в тропике Козероссии. Ступни твои стоят в оскоплении Девы. Твой оляля звучит в краю саулов. И это так же набережно что ты родился. Шелуха твоя зудит раздуто. И этот вот тут техаский хлопок- это льняная пакля. Суглинокое скитание в Лафайете окончено. Падай в свою колею, детка! Не пребывай в беспокойстве! Главный охититель тулупов в храмовне Изоды, Тотемкамень, говорив: я знаю тебя, посульник, я знаю тебя, спасительная шлюпка. Ибо мы играли на тебе, аброминация⁷, кто прихож вечно непризванным, чей приход неизвестен, все вещи что компания регентов и граммареев Христпатрика заказала касаемо тья в вопросе труда твоего могиленья. Курган шкиперов, спой хорovo!⁸

Все продолжает идти точно также как и шло или так нам всем это только куражится, в родной усадьбе здесь. Кашлы по всему святилищу, чтоб мне пусто брал тетушка Агриппина. Рожок на завтрак, час о'гонг на ланч и ужинный бой. Так же популярно как и когда Брюх Первый был куравлем, а члены его встречались в Питаменте Мэна. Тот же ширпомой

на витрине. Письмокрекеры Якова и Вай-Какао⁹ Д-ра Питкина и бухой суп Исвардов вдобавок к сиропу Мотеря Чайки. Мясо упало когда Рейлли-Парсонс разъярился. С углем туго но у нас до хуя торфяника в огороде. Ячмень снова вверх, призернен к нему. Парни посешает школьные упреки прогулярно¹⁰, сэр, выговаривая бизниз¹¹ с запойнкой и выверчивая столбицы мудипликацией. Алфавориты книг и никогда не запуская сногрушительника вслед Тому Боуи Глассарсию¹² или Тимми Вздергилию¹³. Таиствену правда! Нет не так ли, римские паторики? Ты был гуттаперчевым предником в утро как их доставили и не быть тебе дедаком пока полностью когда бравая рука хватает что львиная знает. Кевин- всего лишь дитиот с щеками херувима, мелюя чудищ на стене, и его маленькая лампа и школьный ремень и мешок пустрюков, играя в почтальона стук¹⁴ по окрестным раскомнатам и если б сочь была молоком мог б ты ославить свою старушку радуем стебай¹⁵, блоха ради, дьяволу точно быть в этом карапузе Джерри порой, коритчатом пледбое, получая очернильный запорабок от последних из своих промываний и писывая понослов поверх своей день-розбирженской рубашки. Хетти Джейн- дитя Мэри. Она будет приходить (ибо они точно ее выеберут) в белом из золота с факелькой плюща чтоб разжечь пламя в День Благоприятя. Но Эсси Шенехан отпустила свои юбки. Ты помнишь Эсси в нашем Монастыре Луны? Они звали ее Свядской Мерри губы ее бы-

ли столь румяничными и Пия де Пьюябельными когда краснокопов бунты талдылись насчет нее. Был б я клерком назначенцем в Вильямслесменюфактуре я б развесил эти надувильки на каждом косяке в городе. Она делает ее реп у Лэннера дваждыночно. С табаринными тамтамчиками карусельмагги. Выбивает эту качучу в бемоле. Тоб перепёлило тебе сердце уйти.

Х.Ц.Е. представлен

Спой коням теперь, ты приличный человек, со своими козленками и лежи тихо и упокой свою гонора лордность! Придержи его здесь, Языкиль Айронс¹, и пусть Господь укрепит тебя! Это наши горячительные спиритсы, ребята, что вылезает он. Димитриус О'Флагонан², пробка что исцеляет для Кланкарти! Ты проблотил достаточно с тех пор как Портобелло³ затопить Померой. Выучь ной Пэт Кой! Выучь ноя Пэм Иейтс⁴! Не буйся бремявотчимА!⁵ Ондрей млеет⁶. Где мглиссис пеленаего, где вмышельников не поселится ни один, где мистрии льются как из добра, О сонливчик! Да будет пока!

У меня глаз наметан на чудака Бихана⁷ и старушку Кейт⁸ и масло, поверь мне. Она не будет делать никаких тут жонгливонглей со своими военно сувенирными открытками чтоб помочь построить мне могиал, пьяицы! Я запутаю ва-

ши капкасти. И мы вперед двинем твои часы, сэр, для тебя? Так или не так ли, паезаики? Так что не будешь ты в тупеньке полностью. Ни сбросишь свои остатки. Заднеколес ползет крепко. Я видел твою миссус в холле. Подобно королеэyre. Арра, это- она сама всё в порядке, тоже, ничего не говори! Шлет увертки? Ты сторийный Гарри-парень лонга⁹ меня Гарри-парня сторийная саломенная вдовщина здравжество хорошей форели. Пожимает руки. Надьявливает сеновилы ее единственная ее пнога- гряжённая. Наглыс Муркто есмь зевая и ухмыляет кошкины часы на Поляйцев шерстяной круглой табуретки подушке наблюдая ее пришивающую мечту вместе, портного дочку, стежкуй до последнего. Или пока ожидая зиму чтоб разжечь очаруевание, завлекая больше гнездунув упасть в дымоход. Плох тот аллавалонч что никиске ничего съедобного не приносит¹⁰. Если б только ты был здесь чтоб объяснить смысл, лучший из мужей, и поговорить с ее племянежницей^{10*} о седобре и злоте. Увлажнятся губы еще раз. Как когда ехал ты с ней на Ярмарку Серебронзия¹¹. Что с поводьями здесь и вожжами там руки у тебя все были заняты так что она так и не поняла была она на суше иль на море или камнем пронеслась сквозь синеву подобно Крылатской невесте. Была она кокетковой тогда и она переполохна и поныне. Она умеет вторить песне и обожает скандал когда отбой ушел мимо. Любит концертину и парочек проходящих когда имел уж свои сорок кивочков на

ужин после канеканнана и ябловко ямочкая и пребывает в своем мерлинском кресле сидержимой, почитыя Вечерний Мир. Увидеть- это изящит, полноростит и щёголит. Новости, новости, все новости. Смерть, леопард, убивает феллаха в Фесе. Ярые сцены в Стормаунте¹². Стилла Стар с ее улепеткой в дорежде. Ярмарка Возможия с китайскими едопами и мы слышим эти радужные слухи. Ник Чарли он не зовет ни о всем самимо Гарри парня. Она ищет свой путь, цыпочка хыхочка, изнутри наружу их сериального романа, Л'юбви Сельскар¹³ и Барвинка, вольно адаптированного в Норвинных Жезн. И будут там пузыриски дуя в соленых склепах в ту ночь как вздохпишет она свою последнюю слезу. Зей Енд. Но до этого целый мир вещь так уж поведется. Пока курс законит время. Ни серебристого тебе пепла или фальшивых кос для этой одной! Льстихивающие свечи вспыхивают. Анны Стейси¹⁴ как делишки! Ценнеется на пояс наидворянства, говорит Адамс и Сыновья, приплатные акционеры. Волосы ее такие ж каштанные как и были. И женвые и вьющиеся. Приляг-ка ты сейчас! Больше не грефиннь¹⁵!

Ибо, уть того в честь одного и того же названного субстибрата крючкосвятой лососеведи, есть там уже здоровый руюный баранный малый наовён в помещении своего притона пуста бордылок, как мне говорится. Заведение Противоконное¹⁶, процветая подобно какому лорду-мэйору и буабобаубому, блохнувшись пиявку (увышь!) чтоб лечь по ветру

но подымая ветку бенна ярдоль (Ивойе¹⁷!) с бризной стороны (стыда ради!), высоту Брюстерового дымакаки¹⁸ и такую широкую низом как Финеас Барнум¹⁹; горобатя свою долю на плечах оселось на нем он ж такой крутой упалый, с каремной женой в попадосе что: свет-жукляк и три гнилых мошеньких назорника, двое ребукашек и одна комарликовая дэблоска²⁰. И ели он проклял и припроклял и был неувидимым делая что твои четверундогие видели или был он никогда устанным смотреть что вы осворкователи знаете, слез тучами единстверхно для иронижных свидетелей, и то согдится сейчас о феерионах и хрупкоонех²¹. Хоть Эзет²² и выздорил это зефироту²³, а Арца²⁴ зазумила то вокруг своих небес навеки. Творец он створил для тварных своих творение. Белого монотоида? Красного театрократа? И все розовые пророки проповедняясь²⁵? Очень много так²⁶. Но как бы то ни было есть то верняк прежде всего, что жирафим Торрия²⁷ поручительствует и Мапкик²⁸ заставляет молвиться, Челонцек 'Дешовец Есц'²⁹, набулдыемый каким мы его и думали, все же стоящий имеяни, пришел в это цветное веками место где проживаем мы в нашей парокиальной³⁰ неботверди приливя отливени, с камышвырем на корпусе гуари, сего сдвоенно тюрбинного дау, Бейх для Дибблина, этой первой архипелаг посещающей шхуны, виклоузорная³¹ девбоска у нее на носу за фигурглаву, 'мертвоморска дюгонка выныр-

капая из своих глубин, и всё попреведую себя как фиглярец рыбой шерстьдесят лет с тех пор, его шеби под борком, ади и ейд³², становясь сипловласым под своим тюрбаном и превращая тростниковый сахар в целоложный крахмал (Туттут³³ б его проблял!) как тот еще, забрюхивая правдогородку он распухвастает буюм когда затупьянен, наш старый обидчик был смирным, простым и кровосекомным³⁴ от природы, что вы можете откалибровать после прозвищей был подсунут ему, на рече языков, (они свят³⁵ и славители богу!) и, тотализируя его, даже пятипятие что он, здраволишний серьезник, он есть оо и никакой не противоон³⁶ кто и будет в конечном страхе ответстукным за гвалдеж в Эдемборо³⁷.

Комментарии

В гиганском катимом ребусе, тусклые фигуры грохочут мимо, исчезаются в туманные горизонты, и заменяются другими образами, смутными но полусознательно знакомыми. На этой вращающейся сцене, мифологические герои и события самой отдаленной античности занимают те же пространственные и временные планы как и более новые персонажи и современные происшествия. Всё время случается одновременно; Тристрам и Герцог Веллингтон, Отец Адам и Шалтай

Болтай сливаются в единственный перцепт. Множественные значения присутствуют в каждой строчке; взаимосвязанные аллюзии на ключевые слова и фразы вплетены как фуговые темы в узор ж произведения. Финнеганов Помин суть изумительнейший, многогранный мономиф, не только кошмар какого-то Дублинского гражданина, но снопоподобная сага виною-пятнанного, эвольвирующего человечества.

Обширный объем и навороченная структура *ФП* придает книге какой-то запретный аспект непроницаемости. Она оказывается густыми и озадачивающими джунглями, непроторенными и переросшими безудержными извратами формы и языка. Очевидно, подобная книга не для того чтоб быть лениво перелистанной. Она загружает воображение, требует дисциплины и твердости от тех кто б маршировал с ней. Но некоторые из трудностей скоро испарятся как только добронастроенный читатель подхватит парочку компасных ключей и пожнет свои плоды. Тогда чудовищная карта *ФП* начинает медленно раскрываться, характеры и мотивы появляются, темы становятся узнаваемыми, и Джойсов словарь будет заходить всё более и более привычно освоившемуся уху. Тем не менее конечная стадия интеллигентного читателя это определенно не озадаченность. Скорее, это восхищение от объединяющего прозрения, экономии средств, и более-чем-Раблезианского юмора, который волшебным образом оживил же сию колоссальную массу материала. Дж. пришлось сплавить современный словарь с протейской плазмой и за-

пустить снова "генезис и мутацию языка" чтоб донести свое послание. Но финальное изумление суть в том что подобное послание может быть донесено вообще! (Кембелл/Робинсон: Скелетный ключ в Поминкам по Финнегану).

Общее содержание.

Первые четыре параграфа это приостановленное тиканье времени между циклом только завершенным и тем что вот-вот начнется. Они, по сути дела, увертюра, созвучная всем темам Поминок по Финнегану. Доминантный мотив это поли-лингвистичный удар грома в третьем параграфе который суть глас Бога став слышимым нам через падение Финнегана.

Повествовательное движение начинается с жизни, падения, и поминок строителя Финнегана. Сцена Поминок растаивает в пейзаже Дублина и окрестностей. После чего мы обзираем драматургические, исторические, преисторические, и легендарные свидетельства Финнеганова все-заполняющего присутствия. Сцена Поминок возникает снова. При звуке слова "виски" (*Usgueadbaugham!*) покойный садится, но компания успокаивает его назад. Вся структура нового дня основана на факте его кончины. Первозданный Финнеган уже был заменен Х.Ц.Е., кто прибыл по морю чтоб завести семью и открыть магазин. (Кемпбелл/Робинсон: Скелетный ключ к Поминкам по Финнегану)

Изложение тем. Битва на Небесах

Концовка Поминок по Финнегану питается в начало. В самом конце море отливает, и тянет Лиффи с собой. В этот момент, действие начинается.

Знаменитое первое предложение Поминок показывает Лиффи текущую вспять, прочь от моря и назад в Дублинский Залив. Всё происходит в обратном порядке: Адама и Евы, знаменитая церквушка, сейчас Евы и Адама; мы движимы "назад" отступающей Анной Ливией из Ирландского моря во в пределах сгиба Дублинского залива, к Хоутскому Замку и Окрестностям.

Коммодиусный викус рециркуляции завернул вот за угол, и время останавливается. Коммодиусность Джойсовой *commedia* сейчас доставляет нас к началу всех вещей, после inferno и чистилища ночи, и к парадизу утреннего купления ХЦЕ и АЛП.

След. параграф начинается с упоминания сэра Тристрама, очерчивая то что еще вот не произошло, показывает события от последнего к первому. Некоторые моменты здесь предсказывают все важные элементы истории в целом:

1. Сэр Тристрам, сексуально могучий молодой герой, великий любовник, будущий отец, прибывает снова из-за Ирландского моря, подобно солнцу восходя, вести свою фаллическую войну, успешную войну на старые власти и завое-

вание Изольды.

2. Скалы (тестикулы) почти зрелого героя начинают расти, преувеличивать себя – стадия предшествующая полной зрелости героя.

3. Далекий голос из огня призывает героя к зрелости.

4. Молодой козлик бодает старого слепого отца.

5. Сестры-близняшки дразнят своих братиков в детских играх, играх что в конце концов приводят к зрелости.

Вся книга здесь была-то режюмирована, в обратном порядке, как воды устья уносятся вверх по течению, на обратновременный манер.

После сего реверсивного оглавления, мы слышим первые десять громослов, каждое в сто букв, итого количеством 1001, ссылка на другую историю рассказываемую по ночам. Эти громослова отмечают непростую ночьку сильной дождегоды. Надворье проясняется до некоторой степени тем же ранним утром, и на следующий день, Воскресенье, просто туманное, мягкое утречко, используя одно Ирландское выражение. (Эпштейн: Гид по Поминкам по Финнегану)

Материал третьего параграфа – героический конфликт, будь то осада, "камибалистика", или бумеранги, за которыми следует мир, как подъем следует за падением. Конфликты включают Остроготов против Визиготов; устриц против рыбы или лягушек (там под квакающий хор Аристофана); Ирландцев (Белобрысцы Хоута, "Sod's brood". "Fear" это Гэльское Fir: люди); Протестантов против Католиков; Якова

против Исава (волосы и "фальшивая якота"). Распростертый "отец блуддистов" это падший Адам или Х.Ц.Е. Но небознаки Ноевой радуги и Таймз Сквера или Пиккадилли обещают мир и обновление. "Пфаллуй еже ты лишь хочешь, встать ты должен" предполагает свободную волю, необходимость, вторимое эхом "фарса", фарса судьбы и Фароса Александрийского. "Фениш", ключевое слово, обозначает финиш и феникс. (В.Й.Тиндаль: Читателя гид к Поминкам по Финнегану)

1. riverrun + The Letter: Reverend (letter start): Преподобный
2. 'Церковь Непорочного Зачатия' также известная как 'Адама и Евы', Римско-Католическая церковь управляемая Францисканцами и расположена на Купеческой Набережной, Дублин
3. Howth Castle and Environs – НСЕ; Хоут – мыс и полуостров в северной части Дублинского Залива
4. ворун любвей
5. Armorica – Бретань
- 5*. топсойер: ас, верхний из двух пильщиков, выдающийся человек, знаток своего дела
6. нецыган
7. ярлаша рлаша; 'Mishe = I am (Irish) i.e. Christian': я Ирландец, т.е. Христианин + нем. mische: смесь + ивр. Moshe: Моисей

8. нем. Tauf: крестить

9. Св. Патрик + Ап. Пётр

10. сестры-близнецы + Лиза и Эстер

11. гаэл. garokhtokh: шумный, крикливый; хинд.

gargarahat: гром

яп. kaminari: гром

фин. ukkonen: гром

гр. brontē: гром

нем. Donner = фр. tonnerre: гром

ит. tuono: гром

диал. thunner: гром

порт. trovão: гром

хинд. Varuna: бог творец и грозы

швед. åska: гром

дат. torden: гром

гаэл. tornokh: гром

12. Парр, Томас, "Старик Парр" (1483-1635), жил в правления десяти принцев, родил девочку от малолетнее в возрасте за сто + парр – пестрятка, молодой лосось

13. Шалтай Болтай упал со стены

14. пять пальцев

15. Оранжесты, сторонники Великобритании

16. цвет Ирландии

17. Лиффи, река в Дублине

18. Ostrogoth: Ост-Готы

19. Visigoth: Вест-Готы

20. гр. Βρεκεκεκεξέξ κοάξ κοάξ – бог Дионис так подпевал лягушкам, когда спустился в Гадес чтоб забрать оттуда Эврипида, ибо был неудовлетворен с состоянием дел в трагедии в Афинах в то время

21. ирл. причитание

22. вид меча

23. вид меча

24. malchus (из Рабле): вид меча

25. гранаты

26. протестанты, bidimetoloves (см. конец Евмея): 'bid me to live and I'll live your protestant to be' – *Вели мне жить и я буду жить чтоб твоим протестантом быть (Евмей).*

27. католики: tegotetabsolvers; ego te absolvo: (веруя в отпущение)

28. skysign: (небэзнак) световая реклама

Падение Финнегана и обет воскресения. Город

Падение Финнегана с лестницы очень символично: это низвержение Люцифера, падение Адама, закат солнца что взойдет снова, падение Рима, крах на Уолл Стрите. Это падение Шалтай Болтая, и падение Ньютонова яблока. Это орошающий ливень весеннего дождя что падает на засеянные поля. И это каждого человека ежедневно повторяющееся грехопадение, воскрешением высвобождая энергию что заставляет вселенную вертеться, и дает динамику которая

приводит в движение четырех-частный цикл универсальной истории.

Исконный Большой Мастер Финнеган, вольный каменщик, жил, любил, и работал на широчайшую ногу из вообразимых: громоздил знания на берегах реки, глушил эль, зажигал со своей малышкой Энни, и калькулировал высоту небоскрёбных эрекций, иерархитектокозаносчивых, подымаясь у него под рукой.

Что вызвало ту Четверг-утреннюю трагедию? Наш дом всё еще трясется от слухов об этом; есть там какой-то захудалый хор (припев) тех что будут обвинять его; свидетельство ж очень трудно оценить. Поэтому, поддержи нас (О Вседержитель) в наших поисках истины. Это могла быть промашка брикета, или возможно коллапс его задних обещаний; но так же точно как Адам откусил от Эвина яблока, а что же там с траффиком внизу, це ментаносец Финнеган, наверху, споткнулся, упал и разбился. Сейчас ему само место в мастаба-могиле (как египетская мумия). (Кембелл/Робинсон: Скелетный ключ в Поминкам по Финнегану).

1. Bygmester Solness – драма Ибсена (1892) + дат. Master Builder

2. мастурбан

3. нем. Freimauger: масон

4. Иешуа – ветхозаветный патриарх + Joshua, Judges, Numbers, Leviticus, Deutoronomy, Genesis, Exodus, Pentateuch

+ James Joyce.

5. лат helveticus: швейцарский + [Т.С.Элиот имитируя Улисса в Швейцарии]

6. фр. tête: голова

7. черты своего лица + будущее своих судеб

8. Pentateuchos: Пятикнижие

8*. hod, cement and edifice: ХЦЕ

9. Хуанхэ

10. craythur – creature: зверек

11. с ея – зайцы и борзые + волосы в руках – в ея

12. ХЦЕ

13. Riesengebirge: Карконоши

14. понедельник утром

15. заипца

16. воскресенья канун

17. скуксился

18. нем. Was denn eigentlich: что же собственно говоря

19. tragoady

20. нем. Donnerstag: четверг (досл. день грома)

21. Кааба + [в этом кубе инкубируется ФП]

22. Арафат – гранитный холм в 15 милях на юго-восток от Мекки

23. Курайшиты (курейшиты) правящее племя древней Мекки; из купцов этого племени происходит пророк Мухаммед.

24. неквалифицированный + калиф

25. мусульманские муэдзины

26. пять раз

27. ср. слепому коню что кивай, что подмигивай

28. араб. эпитет дьявола

29. бедуин

30. араб. jebel: гора

31. ср. between the devil and the deep sea: меж молотом и наковальней

32. Как вошел Мухаммед в Медину, был он окружен со всех сторон приглашениями Правоверных, побуждая его спешиться и зайти к ним в дома... Но Мухаммед, возможно опасаясь создать ревность предпочтением одного другому, сказал: "Верблюдица будет решать..."

33. friday – flyday

34. seek on site – circumsise

35. Было множество изгнанников из Мекки, кто бежал от преследований Курейша; они были известны как Мухаджиры или Беженцы, в то время как жители медины, которые были обращенными, были называемы Ансарами, или Помошниками.

36. Валхалла

37. сл. peeler: полицейский; прозвище Ирландского констебля; стриптизер

38. Mecklenburg Street, Dublin (in Nighttown)

39. сл. bite one's ear: отдолжить денег

40. омнибусы + ит. nubi basse: низкие облака

41. Safetyfirst (безопасность превыше всего) – seventy-first (71-я): содóм-несут первая
42. Derry = Londonderry – округ в Северной Ирландии + дирижабль
43. гоpац. Durum et durum non faciunt murum: Твердым на твердое стену не кладут, т.е. крутыми мерами не построить оградительную стену
44. Баттов Мост, Дублин

Поминки. Пейзаж предзнаменует ХЦЕ и АЛП

Мы посещаем Поминки. Двенадцать унылых граждан, воздыхая ему хвалы, раскладывают его: "МакКул, МакКул, чего ж ты помер?" Там бутылка виски у его ног, и бочонок Гиннеса над головой.

[Сцена начинает распадаться. Контуры холмов показываются через очертания поминок.] Хурра! Это всё одно и то же: Финнеганова форма суть та же что и ландшафта. Давайте подсмотрим на него, простершегося. От Шопалиста до Бейлирика он распролегся. Ветрами с бухты он оплакиваем. Анничкины флейтоподобные трохеи будят его. Молитва пред жиралом; Аминь. Рыба, хлеб, и эль разложены на дрогах. Но в тот момент когда хлебнете вы питья и погрузите зуб в еду, смотрите, он расплавился в нашем тумане. Сцена Поминок, постепенным исчезновением, растаивает.

Все же, мы все еще можем пронаблюдать ту броихтиан-

дровую фигуру очерчивающуюся в контурах земли: гигансткий холм откинувшись у ручеечка он что любил, ХЦЕ рядом со своей АЛП.

[Первое, ландшафт:]

Голову его можно видеть в Бен Хоуте. Его глиняные ноги, задерненные травой, торчат, недалеко от Чейплизода, где он в последних раз упал на них – у Журнальной Стены, где Мэггички видели всё, пока три подглядывающих солдата лежат в засаде. Отсюда может открываться вид на маленький Веллингтонский Музей в Феникс Парке, очаровательная ватерлузная (пипи) местность вокруг, две красивенькие деревеньки, как и две нахальные Мэггички сами, среди листвы. Проникателям дозволяется в музей. Для его отмычки снабжай привратнику, Мистресс Кэйт. Кап. (Кембелл/Робинсон: Скелетный ключ в Поминкам по Финнегану)

1. отчего же ты помер?

2. киношники

3. Брайан О'Линн – Ирланский балладный герой, первый кто носил одежду, делая ее из простых материалов таких как овчина, ракушки и т.д. + Приам – последний царь Трои + гаэл. *Príomh Ollamh* – Главный Поэт (высший ранг в старинной Ирландской бардовой системе) + лат. *olim*: однажды

3*. *overgrown babeling*: Вавилонская башня

4. смотри страницу 88

5. ит. *o carina!*: это чудненько! хорошая девочка!

6. ирл. *isha vanessa avan*: Ванесса- его жена
7. рассказывая бабушкины сказки
8. взимая дань с унылого грязного Дублина
9. если конечно вообще
10. восхвали Христа и передай блюдо бога ради
11. аминь
12. быть тому так
13. срывает банк
14. Салманасар – король Ассирии + *salmon*: лосось [рыба- символ Христа, а ХЦЕ это и Адам (падший), и Христос (воскресший) или Евхарист]
15. гр. *agaremonides*: сыновья возлюбленного одного
16. шуки, леща и копченой селедки
17. "Нис субат едилис" – здесь лежит ХЦЕ, выборный магистрат
18. АЛП
19. *felonem*: он преступился; *fell on them* + *felon*
- 20-21. [тема скандала с ХЦЕ в главах 2-4; бом, тарабом: солдаты п*рдят]
22. *tip*: тж. свалка, мусор

Вимбильданова Музейната (Ватерлоо)

[Музей этот следует рассматривать как что-то вроде гробницы содержащей различные мementосы символизирующие не только извечный брато-конфликт, но также и военные

и дипломатические столкновения, размены и предательства записанной истории.] Старуха проводит компанию через музей, указывая на реликты из батальной карьеры ее героя Веллингтона, Железного Герцога. Имеются там персонажи под стеклом и картинки на стене. Флаг, пуля, военная шляпа, Герцог Веллингтон на своей большой белой лошади; три солдата прижимаясь в траншее; парочка Наполеоновских джиннок, делая вид что читают книжку по стратегии; и секс-калиберный телескоп через который герцог наводит на фланги джиннок. Читатель начинает узнавать через все эти стрельбищные шумы и перепутанные в дыму сцены ж вездесущую историю великого какого-нибудь человека, двух обольстительниц, и трех солдатов... (Кембелл/Робинсон: Скелетный ключ в Поминкам по Финнегану)

Мы вглядываемся по-пристальнойей в сей холм и приглашаем в него войти. Холм же, который маячит нам из тумана, содержит, мы скоро узнаем, все жизнестории каждого кто когда-либо жил—Акашические записи человечества— дрейфуясь вниз в огромную кучу.

Джойс посетил поле брани при Ватерлоо летом 1926. На месте битвы, как-раз около Мон-Сен-Жан, было там цилиндрическое строение, (давно уже снесенное), содержащее на внутренних стенах диораму изображающую битву в самом разгаре . Визит этот представил Дж. ландшафт для решающего сражения между отцом и детьми.

Наша гидка в Музейнату – старуха, Кейт, кто служит позже и как служанка в таверне у ХЦЕ. Старухи у Дж. это охранительницы прошлого, остатки молодых и фертильных женщин кто стали старыми и стерильными. Как сторож жизни, Кейт предупреждает нас поосторожней не удариться головой когда входим и не зацепиться ботинком когда выходим. Мы входим в жизнь головой вперед, а уходим вперед ногами. Мы собираемся увидеть несколько фундаментальных секретов жизни в нашей экскурсии. (Эпштейн: Гид по Поминкам по Финнегану)

Сегодня мы возможно можем аппроксимировать пропавшую трапезу путем посещения Вимбильданской Музейнаты, где восковые фигурки, посвященные битве при Ватерлоо, выставляются публике. Наш гид это нихуя-нешарящая Кейт, и то что зовет она Ватерлоо суть человеческой семьи сексуальная битва. Отец, Вимбильдан, сидит на своей "big white harse", подглядывая в телескоп за двумя своими дочками, джиннками, пока студиируют те как to make war (water) на него. Пассивная мать прячет трех солдат-сыновей, липолеумков, которые шпионят за своим отцом, хотят низвести его, но убивают друг друга вместо. Джиннки посылают подложное письмо, подписанное "Nap", Вимбильдану, которое провоцирует его стрелять (греметь, дефекатить) по своим детям. (Для Джойса, назем суть материал творения, шумливый и плодородный.) Девушки убегают, липолеумцы остаются

ся. Один Липолеум это Ирладско-Хинду-Корсиканский бунтарь—ибо это также и политический бунт—и он бросает бомбу которая кладет конец его большой белой дружепнице. Вимбильдан уж, однако, напялил половинку липолеумной шляпы на хвост лошади и подал липолеуму спичку чтоб поджечь свою бомбу. В ФП все постоянно меняются ролями. Сын-став-тираном взрывает или кастрирует отца-свергнутого-и-угнетенного. Наполеон проигрывает битву при Ватерлоо, лежит похоронен в поле. (Глашин: Второй Цензус к Поминкам по Финнегану)

Как кончил Копенгаген.

Небезынтересен жизненный путь коня Копенгагена. Жеребёнок от породистых лошади с кобылой, был прямиком уготовляем он для побед и каждый год детально забиографирован документами. Два раза побеждал скачках, раз второе и один третье. Затем был в Испании, а оттуда к Велингтону ебличным буцефаллом при Ватерлоо. Потом отошел от дел удалился в Стратфилд Саи Хаус, где прожил еще двадцать с лишним на пенсии лет, приобретя практически человеческой умильности привычки при поедании яблок с рук пока не скончался в возрасте 28 лет. Его всадниковая статуя стоит в Глазго как у нас Багратиконь.

Не меньший интерес вызывает и история с его погребением, со всеми почестями; какой-то чувак взял и отбил себе часть копыта, а когда дюк увидел чуть не урыл, явно подымая

усопшего статус. Тот тотчас отдал ему копыто, и из него сделали герцогу чернильницу. А потом ему городской совет потребовал передать отстанки в музей чтоб выставляемы вместе с Наполеокньем быть, но тот лгал под присягой что не знает где захоронили. А сам знал, так еще и сам сказал через пару месяцев эксгумировать труп чтоб отбить оставшиеся копыта, неявно возвращая усопшему его конскость. Копыта за это время уже сгнили.

p.s. женский род от конь будет кань, отсюда и канить.

1. Виллингдан, Маркиз – назначен вице-королем Индии в 1931, когда там были революционные беспорядки. Арестовывал Ганди. Джойс типа утверждал что отождествляет Виллингдана с Веллингтоном, хотя глава писалась в 1923 что свидетельствует о тонком совпадении провидческого толка. + [Веллингтон – ХЦЕ, а липолеумы, две джиннки и три солдата: семья ХЦЕ, и между ними главный конфликт]

2. шапка и колдун + чашка и блюдце

3. Корсиканец

4. лат. salus: здоровье

5. пика; ср. тж. пол. пилка: мяч, как пилка ножна

5*. [намек на игровые поля в Итоне, как пародия на победу Веллингтона при Ватерлоо]

6. Копенгаген был каштанкой, а Наполеона, Магента, блондинкой

7. Sraughter: Sir Arthur + slaughter

8. Битва при Магенте, 1859, победа МакМахона

9. Битва при Золотых Шпорах, 1302

10. Железный Герцог

11. QUATRE BRAS (Кятр Бра) – деревня южнее поля битвы при Ватерлоо, где Веллингтон отбил французов под командованием Нея 16 июня 1815, за 2 дня до главного сражения, но затем отошел в сторону Ватерлоо

12. магнат + Magna Carta

13. Bangkok – плетеная солома для шляп

14. Голиард Вагант в средневековой Франции; Голиаф

15. Полопонеская Война

16. гаэл. golugur: шумный спор; Gawilghur: укрепайон в Индии, взятый англичанами в 1803

17. ARGAUM: деревня на севере Индии, где Веллингтон и одержал победу

18. ASSAYE: деревня на юге Индии, где Веллингтон и одержал победу над значительно превосходящими силами противника

фр. asseyez: садитесь!; assez, assez: достаточно! ср. англ. assaye: пытаться

19. сл. dyke: ватерклозет; Том, Дик и Харри (Иванов, Петров, Сидоров) + Том и Дик (тестикулы), Хаери (гениталии)

20. Арминиус (18 до н.э. – 21 н.э) – Германский вождь, разгромивший Варуса в Тевтобургском Лесу + Варус (ум. 9 н.э.) – Римский генерал

21. стратегия + астрология

22. телескоп

23. Экскалибур: меч короля Артура + шести-цилиндровик

24. you + uawn (зевать)

25. Дорогой Артур! Мы побеждаем. Как поживает твоя женоушка? С уважением.

26. Фонтенуа – деревня на юго-западе Бельгии; место битвы 11 мая 1745, в которой Маршала Сакса Французская армия включая Ирландский Корпус нанесла поражение Англо-Союзнической армии под командованием Герцога Камберленда в Войне за Австрийское Наследство.

27. саламандра: уст. женщина, которая (нарочито) живет целомудренно посреди искушений; солдат, подставляющий себя под огонь в сражении.

Саламанка: город и провинция в Испании, место победы Веллингтона на Францией в Пенинской Войне, 22 июля 1812.

28. Ça ne fait rien: не имеет значения, иди нах.

29. раненые

30. вдовы земли.

31. туфли; Блюхер (1742-1819) – Прусский генерал кто пришел Веллингтону на подмогу при Ватерлоо

32. субмарины

33. всемогущий бог

34. Камбронн обругал англичан матом когда те предложили ему сдаваться.

35. Бог покарай Англию!

36. Аустерлиц

37. фр. *s'il vous plaît*: пожалуйста.

37*. [что-то что типа говорят, когда ударили тебя молотком по пальцу] + Джанбатиста делла Порта, написал пьесу о соперничающих братьях

38. Талавера де ла Рейна – город в центральной Испании. Место великих побед Веллингтона над французами под командованием Короля Жозефа Бонапарта;

ит. *da vere femmine*: как настоящая женщина

39. Битва при Йене, 1806, победа Наполеона над Пруссакми

40. Битва Народов при Лейпциге

41. хинд. *Samar Singh*: лев в битве + Шем/Шон

41*. Маршал Ней + конь

42. поговорка: Сумашедший как шляпник.

43. Абукир – залив и деревня, около Александрии, Египет. В заливе при Нильской Битве (1798) Нельсон разгромил Французский флот. Позже, Наполеон победил Турков (1799), а Сэр Ральф Аберкромби победил Французов там.

44. сипай

45. [означает сокрушение ХЦЕ, где даже и половинка шляпы это еще что-то, а в конце совсем он прошляплен]

Дом Иервикера. Служанка-курица находит письмо на навозной куче

[Мы поворачиваемся от музея к сельской местности, сейчас тихое поле после битвы. По округе летают двенадцать вороватых птиц, метаморфозенные дубликаты двенадцати граждан на Поминках. Привратница сама, в птичьем превращении, движит сквозь сумерки, собирая реликты (как овдовевшая Изида собирала разбросанные фрагменты своего расчлененного мужа, Озириса).]

И таким манером служит она будущему: ворюя наших исторических настоярок из слеппроороческого прошлого, так чтоб буде сделать нас всех величественными наследниками и служанками очень миленького котелочка фруктов. Греки могут встать, а Троянцы пасть, юные героини приходят и уходят, но помнит она свой еженощный долг: она будет раздувать пламя. Хоть Шалтай Болтай и падает кондовцать раз, будут там яйца для каркающей компании что пришла разбудить/помянуть его (to wake him). (Кембелл/Робинсон: Скелетный ключ в Поминкам по Финнегану)

Снаружи Музейнаты есть там какая-то миролюбивая курица собирающая трофеи, реликты, на покинутом поле брани. Как мы потом узнаем, собирает она клочки письма которое очистит ее мужа имя, собьет с толку его врагов. Она вер-

ная, хозяйственная, хранит огонь домашнего очага, следит за детьми прибавлением. По ее информации, Мужчина это жертва; его могила находится в Феникс Парке, и там трое сыновей, под личиной угнетателей Ирландии—Вильямитные Англичане, Датчане—танцуют на его костях.

Ушлая Кейт показывает Мужчину как спровоцированно-го женщинами, совершая преступление, подвергаясь возмездию. Святошная курица показывает его жертвой. Грубо говоря, у Кейт – Первый Адам, у курицы – Второй Адам. Эти противостоящие убеждения суть Джойсов эквивалент войны женщин на поминках; Ватерлоо ж война мужчин. (Глашин: Второй Цензус к Поминкам по Финнегану)

1. piltown – название деревни в Сассексе, Англия (пилтдаунский человек)

2. l'empereur [Байрон говорил, что это были Ротшильды что победили Наполеона. Что они подтвердили, в 1818 нагнав все ЦБ Европы]

2*. [двое девиц и трое солдат, см. 02.02]

3. смертного на земле

4. In the English folktale Jack and the Beanstalk, when the giant smells Jack, he declares: "Fee-fi-fo-fum, I smell the blood of an Englishman. Be he alive or be he dead, I'll grind his bones to make my bread." The giant then tells his wife, "I smell an English man. I am sure I am right this time. Cook him for my supper" + fè (Rhaeto-Romanic) – faith + fö (Rhaeto-Romanic) –

fire + fom (Rhaeto-Romanic) – hunger + William Shakespeare: King Lear III.4.174: 'Fie, foh, and fum'.

4*. парадиз + пародия

5. armistice: перемирие

6. и завтра желаем мы счастливого рождества оружейным мастерам; minutiae + munition.

7. счастливых детей везде

8. что празднуем мы

8*. boaston: [АЛП, см. письмо из бостона в главе 5, она собирает мусор (litter) чтоб состряпать письмо (letter)]

9. отец всемогущий

10. как вы поживаете, милые мои?; howitzer + how are you; (Письмо);

11. запрещено

12. к солнцу

13. Olaf the White – became first Norse king of Dublin, ca 852. According to Giraldus Cambrensis, three brothers, Olaf, Ivor, Sitric, built the cities of Dublin, Limerick, Waterford. Olaf Road, Ivar Street, and Sitric Road near Arbour Hill, Dublin

14. from Howth Head (head) to the Magazine Fort in Phoenix Park (feet).

Дублинский ландшафт. Пре-история Ирландии

Четыре старика—историки, старейшины, евангелисты—теперь приходят в Дублин. Они были в чуть ранее поминонок

сцене и находят сцену в Феникс Парке знакомой. Четыре аспекта ее, они держат их за само собой безотказными и представляют их как статьи из Ирландских Анналов: 1) отец как мертвая рыба быть съеденной; 2) мать собирая торф, давая рождение; 3) дочь оплакивая мертвых; 4) двое близняшек, Примас и Кэдди—один идет в солдаты и "муштрует", т.е. пристреливает своего отца (как при Ватерлоо), второй пишет фарс о, предположительно, своем отце. Для сей Четверки эти вещи неизменны как звезды на небе и статьи суть знаки зодиака: Рыбы, Овна, Девы и Весов. У них есть только четыре куска его, не целиком человек. (Глашин: Второй Цензус к Поминкам по Финнегану)

1. Дублин

2. chabelshoveller: шаркающая в церкви + уборщица в общественном туалете (в Чапелизойде, районе Дублина)

3. дольмены + Птоlemeи

4. инкуб + Инки

5. Feardorcha O'Farrelly – Ирландский поэт 18-го века

6. W.K.O.O – Well-Known Optophone which Ontophanes

(Хорошо Известный Онтофон что Онтофейнит);

W.K.: double (Dublin), UK;

здесь используется следующий код: A=1, B=2, C=3, и т.д.

$D+B+L+N = 32$

$W+K+O+O = 64$

$64=32$ удвоенное

7. прибор для чтения печатного текста слепыми

8. гр. onto-: бытие, реальность + rhaino: показывать, демонстрировать

9. Чарльз Уитстон (1802 —1875) – Английский физик

10. Геродот + гередитарный

11. маммона + Марк, Матвей, Лука и Иоанн

12. здесь аллюзия на *Анналы Четырех Мастеров*, историю Ирландии написанную в Графстве Донегал в 17 веке группой историков известных как *Четыре Мастера*

13. Бореум: Птолемеево название для мыса в Донегале (северный по-гречески), около где *Анналы Четырех Мастеров* были написаны;

variogum: 1) издание с примечаниями различных комментаторов 2) издание, содержащее различные варианты одного текста

14. bluest = best

15. ирл. baile: город (как 'Baile Atha Cliath': Dublin)

16. четыре вещи – сокращение путем инициализации была популярна в средневековых Ирландских хрониках

17. Dyfflinarsky – Норвежское название территории вокруг Дублина;

Dyflin: Норвежское название для Дублина, обнаружено на монетах 11 века и в *Снорри Стурлусона Норвежской хронике Хеймскрингла (Круг Земной)*

18. Eire – Ирландия

19. лат. unum: один

20. adar – 6-й месяц календарного и 12-й церковного года в Еврейском календаре + Adar = Eadair (Irish) – Howth.

21. Ben Bulbin – гора в Графстве Слиго; a bulbous nose: нос картошкой

22. олдермен, член городского управления, член совета графства; старейшина

23. лат. duum: из двух

24. араб. nizam: порядок + nisan – 7-й месяц кал. года и 1-й церк. года (евр.)

25. Puir old wobban (Poor Old Woman) – Ирландия

26. лат. trium: из трех

27. tamuz – 10-й и 4-й месяц + Tammuz – умирающий и воскрешающий бог в древней Месопотамии, приравниваемый к Греческому Адонису и Ирландскому Диармуду

28. brine: морская вода

29. лат. quodlibet: какой-либо, какой угодно;

Квóдлибет – старинная техника музыкальной композиции, а также пьеса, как правило, шуточного характера, написанная в этой технике.

30. Мар-Хешван- 2-й и 8-й месяцы Еврейского года

31. Bulwer-Lytton: 'The pen is mightier than the sword'.

32. Суккот, Праздник кущей, Скинопигия (иудейский праздник в память о шалашах, в которых жили евреи во время сорокалетнего странствования по пустыне)

33. innocent: невинный + лат. innocens: безвредный + Innocent – тринадцать пап, один антипапа; Иннокентий II,

который противостоял Анаклету, в 1132

34. emmet: муравей

35. whale: кит; дат. fisk: рыба

36. Eblana – древнее название Ирландии; лат. Dublinium:
Дублин

37. Town of the Ford of the Hurdle (Город Форда Барьеров)
= Baile Atha Cliath (Irish) – Dublin

38. исп. sobre las olas: по волнам + sob: вхлипывать

39. pious: набожный; гр. peos: пенис

40. Гиннунгагап – первичный хаос, мировая бездна в
скандинавской мифологии

41. допотопный

42. Anno Domini – после рождества Христова

43. синекура + гр. гунê: женщина + англ. synosure: средо-
точие внимания, центр внимания

Захватчики. Матт и Ют пересказывают битву при Клонтарфе

Промежуточный пассаж приводит нас к драматическому диалогу Матта и Юта. Он происходит на поле битвы (сейчас становится Клонтарфом—смотри Брайана Бору) и суть про путешественника который думает что покупает, как бы то ни было, Манхеттен у Индейца за деревянный никель. Он заставляет того из низшей расы махнуть шляпами (поменяться ролями), спрашивает его цепочку вопросов и, ко-

гда не может понять ответов, собирается уходить. Тот же уговаривает его остаться, и, с истинным риэлтора энтузиазмом, показывает ему достоинства острова, ведет его к какому-то кладезю "мусоротуры из наверху", которые захоронены в кургане. Курган воняет навозной кучей (той что наложена при Ватерлоо) и путешественник шарахается в сторону. Местный же, все же, показывает ему свою сокровищ-кладезницу, холмишко викингов, и могилу предков что все ищут. Путешественник купил его за деревянную монету и по своим собственным словам, он просто "thonthorstok", у Дж. быть пораженным молнией значит потерять невинность. Путешественник думал что грабит аборигена, изображая Иакова своему Исаву, но на самом деле это был Адам по отношению к аборигену Сатане. То что он купил было знанием. Ибид

1. лат. Liber Lividus: Голубая Книга

2. англ. cornflower: васильки

3. Баллимун – городской район Дублина в Ирландии, находится в административном графстве Дублин (провинция Ленстер)

4. RUSH – Village and seaside resort, County Dublin, 18 miles North of Dublin

5. Knockmaroon Hill, just west of Phoenix Park (also, a western gate of the park) → "knock out in the park" + Cnoc na Mabhan (Gael) – 'hill of the dead persons'

5*. babelers: ср. Валилонская башня

6. playful fiancees: игровые невестушки + фр. Parlez-vous Français?: вы говорите по-французски?
7. дат. pige- девушка
- 7*. темноволосые (Ирландки) и блондины (Датчане)
8. А где твой подарок?
9. питьебный Саксунок
10. плювиоз (пятый месяц республиканского календаря – 20-21 января – 18-19 февраля)
11. фример (третий месяц республиканского календаря 21-22 ноября – 20-21 декабря)
12. Как у вас дела сегодня, мой дорогой господин?
13. дат. taler de donsk- говорите по-датски?
- 13*. Толка – река у которой Брайан Бору разбил датчан в 1014 в Битве при Клонтарфе, о чем Ют (Германец) и Матт (Ирландец) и хотят обменяться парочкой слов.
14. Ирландцев тоже, оказываются, зовут бульбяшами
15. тж. бутыцким
16. Clontarf (как девочки писяют, так ХЦЕ ..., поэтому и Dungtarf)
17. Brian Boru
18. One eyegonblack: Одну фингалочку – нем. Ein Augenblick; Дж. носил повязку на глазу временами
19. Он глуховат, а тот дает ему луидор
20. Celtic + Sitric Silkenbeard led the Danes to an ignominious defeat at the battle of Clontarf in 1014.
21. сто тысяч милости просим

21*. ХЦЕ, ср. Eggebert в 01.04

22. misser: всященик исполняющий мессу

22*. Arthur Wellesley или Wellington

23. Brian O'Linn (song): 'Brian O'Linn had no breeches to wear / So he got him a sheepskin to make him a pair / The leather side out and the wooly side in / "Sure it's great summers clothing."

24. patois: жаргон, арго + [Ют ни *уя не понимает что Матт лопочет, хочет уже уходить, но тот уговаривает его остаться и ведет к кургану, где жуткая вонь]

25. you skull = you shall

26. тж. перешейха

27. тж. правосладкого и солёмного

28. тж. смирчей

29. лат. fiat: да будет так; fuit: и было так

30. нем. мягко и нежно; Wagner: Tristan und Isolde: Liebestod: 'Mild und leise wie er lächelt'

31. ХЦЕ (уховертка принадлежит к семейству forficulidae)

32. ср. 02.01 (ХЦЕ представляется как вице-король)

33. пораженный молнией (т.е. о*уев)

Развитие Алфавита и Чисел

Согласно Вико, человек обрел дар речи от грома с молнией. Дж. соглашается с этим и добавляет идею что письменный язык был в грома навозе. Холм содержит в себе алфа-

вит, ибо Вико утверждает что все люди думают что письмена имеют божественное происхождение. "Пожалуйста стоп," Четверо тех просят. "Пожалуйста наклонись", просит Дьявол. Ют наклоняется к холму и находит в нем литеры, эволюционируя от рун к Гутенбергу. На всех своих стадиях алфавит путанно наводит на Человека падение, и печатная пресса только добавляет путанницы.

Наборный шрифт движется и пишет, под похороненного отца диктовку, рассказ о том как женщина искушала его. "Что за чертвозьмину мисс дала мужу сделать" это то же что и джиннки заставили его сделать при Ватерлоо—выйти сражаться, вести войну-гром-навоз. Ибид.

1. гр. kurios: господин
2. mina – древняя Ближневосточная мера веса равная 50 шекелям
3. дат. forsyp: судьба, рок + Mene, tekel, upharsin (надпись на стене Вальтасара)
4. Рама – аватара Вишну
5. фр. petit: маленький
6. целый
7. Рагнарёк
8. И зачем тебе это вообще надо?
9. raddy: рис; Ирландец; полицейский
- 9*. [в Ирландии, не смотря на влажный климат и болотистую местность, змей нет. Существует трогательная легенда

о том, как святой Патрик уговорил всех змей острова уплыть в море, где они и утонули. На самом деле змей в Ирландии нет по другой причине. Из-за гениального управления Лондона страну сотрясали чудовищные голодовки, в результате которых ирландцы съели всех пресмыкающихся Д. Галковский "Утиная правда")].

10. лат. in (n)illos diebus: в (н)иные дни

11. (шариковая) ручка

12. лат. quid pro quo: обмен (что за что)

13. нем. guten Morgen: доброе утро + Гуттенберг

14. Кроманьонский человек + Магна Карта (Великая хартия вольностей)

15. чернильница

16. название шрифта

17. лат. typus: фигура, форма, образ; гр. печать, впечатление; образ, модель

18. tope: бухать вхлам; гр. topos: место, пассаж в книге

19. лат. nondum: еще не, не сейчас

20. листом салата

21. Malmarrriedad (из Рабле): неудачно женатый

22. Revergasse (из Рабле): древний танец, где девушки задирали себе юбки до бедер (от reverga: засучивать (рукава), подбирать (подол))

23. фр. frisque: резвая шутка; Рабле: la Frisque – танец

24. фр. frasques: шалости

25. Morgana le Fay – колдунья в историях про Короля Ар-

тура + фр. ma foi!: боже мой!

26. ср. нет худа без добра

Сказ о Ярле ван Хуторе и Пранквице

Тема навеяна историей в 1575, когда знаменитая ирландская пиратка Грана Уйле или Грануаль, более известная как Грэйс О'Мэлли (1530-1603) по возвращении из визита к Королеве Елизавете, высадилась на берег и отправилась к Хутскому Замку, но нашед врата запертыми. На что поясняя ей ворота всегда закрываемы в эрлова обеда час быв ей абсомазофаколютейше пах и она в гневе удалилась на пути попась молодой наследник, кого и забрала она в виде мести увозя в свой замок в Майо. И вернула его только после потом долгих проговоров и увещеваний, что отныне ворота никогда больше закрытыми не бендже и верных гарантий ущицы борща с накрытой под рюмку можжебыльниковой скатеркой всегда для любого можеприбывшего незнакомца.

А сама она, Царица Морей, знатного происхождения, Фр. Дрейк в килте, очень типа впечатлила английскую королеву смыслом своего могущества, но скорее могло оказавшись в месте описываемой истории только 18 лет спустя, и не из Елизаветинского двора но встречаясь в Дублине с королевческим посланником Сэром Генри Сиднеем.

В-итоге, традиция сумела спревалировать над вероятностью чего-либо-хожего на сумму как-бы-то-ни-былого, и яв-

для важнейший литературный памятник, *Book of Howth*, про которое самые первые строчки ФП:

реколя, мимо Ева и Адама, от рыска берега до сгиба бухты, приводит нас просторным викусом рециркуляции назад к Хаутскому Замку и Окрестностям. *Howth Castle and Environs* – НСЕ. (Моя первая увиденная чтоя).

А кличка у нее была Лысая Королева и "облысела" она отрезав себе косу когда хотели стебануть ее-де баба на корабле тут на турбулентном ветрище. (прим. перев.)

Сведенная к сутя́м, история такова: Х.Ц.Е, теперь Ярл ван Хутер или Эрл Хоута (голандец из-за Вильгельма Оранского) сидит в своем замок-корчма-"лампомайке" (Маяк Бейли на Хоуте), со своими близнецами-сыновьями и дочерью, "дураклой". Их блаженство прерывается прибытием его "племячницы"—племянница вместо жены из-за замещения во снах возможно—чтобы предьявить ему загадку: *why do I am a look alike a poss of porter-pease?* (чего б это я выгляхочу одной игружкой портье позже алой став?) Х.Ц.Е не может отгадать вопрос, не говоря уже про ответ, но мы можем: А.Л.П выглядит как близняшки (которые похожи как две горошины) потому что она их мать, тогда как "porter" (портье, портер; Х.Ц.Е. трактирщик, кто продает портер, вино) это их отец. Озадачен, отвечает он ее "мелкой перужанки" Французскому на Нассауском Голландском: "Shut" (как *shut up* так и *shit*). Обиженная в свою очередь, Пранкица похищает

печального Тристофера (Шона) и, при помощи четырех мастеров, обращает его в его противоположность, Шема. (Не только в Лютеранца, "luderman" (лодырянец) значит радость, прикол, игра – от латинского *ludus*). Тщетно беспровойдил ей Х.Ц.Е. вслед.

Возвращаясь "в бар его бристолиницы", она спрашивает загадку снова. Пранкица ставит "джиминку" и подымает "джиминку" (*gemini* значит близнец). Тристофер становится Хилари, и Хилари, обращенный в свою очередь, станет Тристофером. Эта перестановка близнецов дает их именам и судьбам Джордано Брунов девиз: *In tristitia hilaris, in hilaritate tristis* (В печали веселый, в веселости печальный).

Третий визит Пранкицы угрожает уже дуракле. Не в состоянии вынести даже мысль об этом, инцестуозный Х.Ц.Е. появляется их своих трех замков (герб Дублина), одетый в семь предметов одежды, включая и *ladbroke breeks* (бездельные брюксы), зместойких штанах Рагнара Ладброка, Датского короля Дублина. Но Х.Ц.Е. оставил дверь открытой, и мать теперь внутри с дочерью. Мать и дочь, объединяя силы—в качестве составной "дупицы"—против отца, побеждают его. Он падает под грохот грома, и из его останков возникает город, тем объясняя его девиз. (Тиндаль: Читателя гид к ФП)

Предмет сей небылицы – основание семьи и города, ровно как разрушение семьи было значением первой байки, Вим-

бильбанской Музейнаты. Басня сия заканчивается национальным гимном, который звучит очень как "Знамя, усыпанное звездами" (США). Описываются семейные отношения, как элементы семейного корабля плывущего вперед: Пранковке должно контролировать дочь, а мальчикам хранить мир, а отцу зарабатывать деньги чтоб держать семью наплаву. Корабль, волна, ветер все действуют чтоб мчать корабль дальше. После того как семейные отношения (*relationships*) определены и семейный корабль начинает свое путешествие, фабула заканчивается гимном Дублина, которая декларирует что послушание гражданина суть здоровье государства. Джойс считал что бургеры Дублинца слишком покорны для своего же собственного блага, но невозможно отрицать что ограничение свободы свойственное бытию обитателем города суть ключевой элемент в порядке и постоянстве города. (Эдмунд. Л. Эпштейн: Гид через Поминки по Финнегану)

Падение. Еще раз о Поминках Финнегана

"Phoenix culprit" (счёртливый виновгрех), правильные слова для падшего и восстающего Х.Ц.Е., соединяются *felix culpa*, Адамово счастливое падение (из Мессы на Страстную Субботу) с Иервикеровым грехом в Феникс Парке. От Ника (дьявол) зла исходит Майкла добро—или семейное урегулирование в Иервикеровой семье, нашей общей колыбели, ибо он и она суть "our breed and washer givers" (породители

и омыватели, *bread and water*). В этом счастливой доме— семья кажется эквивалентом городу... (Тиндаль: Читателя гид)

Действие это зло, человек не понимает это или не понимает женщину, но нас бы тут не было если б он не действовал. Ибо он вырыл себе могилу и нашу пока не придумал историю получше, т.е., историю воскресения он только что рассказал. Он пробудится снова если она зашепчет, если феникс возродится, если старейшины (Четверка) скажут правду о нем молодежи... Внезапно отцовский голос прорывается, поя о невестах и пробуждая его из мертвых. Он заканчивает с криком—*Usgueadbaugham!* Виски, вода жизни заливают Адама. Это климакс баллады и "Поминок", момент когда виски заливают Финнегана и он подымается, крича: "Души ваши Дьяволу. Вы думаете я тут мертв?" (Глашин: Второй Цензус к Поминкам по Финнегану)

1. лат. *O felix culpa!* (1) – 'О счастливая вина' (комментарий Св. Августина о падении человека)

2. лат. *quare siles:* чего молчишь

3. no answer

4. лат. *unde gentium festines?:* где тебя черт-возьми носило?

5. лат. *audi urio:* я жажду услышать

6. нем. *verflucht!:* черт побери!

7. Дублин

8. Humphrey Chimpden Earwicker

9. лат. usque ad mortem: до самой смерти.

10. При слове "виски" Финнеган очнулся.

Неугомонному Финнегану рассказывают о современной эпохе

Невозврат буддного сына.

Эти два абзаца повествуют про то что вот уедешь ты у Христа из-за пазухи корить большой мир, и как тебе будет смотреться на оставшихся фантазируя о тебе уехавшем. В тексте множество аллюзий на жизнь Будды встретив труп.

После реакции на *Дублинцев* (1905) стало всё Джойсу огорчительно ясно. Там есть, например, рассказ *Грейс* (Милость), где один святой иезуец вешает с амвона сильным мира всего как он прекрасно понимает всю их замуть и будет говорить с ними как безнизмен с безнизменом, и что у каждого проститутка есть своя цена и вопрос только суть в искупа признании, и потом можно с чистого листка ломить дальше помойки куда ни глянет нога белочеловека. Сам Дж. ж так выписал свой баланс потерь и приобретений: гораздо скорее б прочавкал с грехом пополам через чечевичное крошево в Европе чем встречал в Дурляндское лущёненькое горошево /ФП-6/, уехав в Триест, с началом войны в Цюрих, Эзра Паунд нашед ему меценатнутую американку с 1916 ежепе-

риодно принясь сразу писать 6 лет Улисса, потом в Париже с 1923 по 1939 Финнегана.

Вот если я как переводчик суть на каждый день Джойса биограф, то желая провести собственные параллели как называть изходя с первозамеса? Биографтобиографично:

По Work & Travel USA —

Студенту вуза Беларуси

Как и державы бывшей всей, .

Отменный шанс это для туси...

При держиморд, друг посуды-ты,

Науське жлобской недоэлиты

Миг яйцеглазые бычары с

Сёл понавывборзили через.

И незлюбовный тот триумвират:

Тутейша бзнать – щемил их Батька —

А тем научный дух б изгнать-ка!

(Что их в СССР едрал, виват!)

На мове, мнив себя, кудахтал,

Потомник у махровой шляхты.

Потом классикс: ты счука нас, лещей совсем не уважаешь!

Приползешь еще! В итоге, хлеб изгнания придясь невпри-
мер на вкус комов в горле слаще, жил я тужил не про них.
А недавно побывав застал всё как если б легли они спать и
только на следующее утро вот проснулись, двадцать лет как
королева во-языцах, прямо *Интерстеллар* какой-то.

Дождмаяйзы это то про что ты сразу говоришь: уберите

это с глаз моих нахуй! Как в Приключениях Шурика: срамота.

Папая- твой выпаспорт: когда малой приезжал на лёдо в деревню, всё что они там тебя называли это кого ты сывнук, Имярек Прадетиевич. Отсюда и выражение: метнуть точную (*throw true*) /ФП02.07/. (прим. перев.)

0. королевство принцем которого был Будда

1. Кантака – Лошадь Будды; Катачанка – лошадь Мухаммеда

2. Нуджент, Геральд – гаэльский поэт 16-го века

3. Острова Тори

4. *dodge my eyes*: отведи мне глаза

5. купили и продали

6. см. героя Басова в Сто Грам для Храбрости

7. нация Авраама + абоминация

8. спокойных снов

9. Блум угощал Стивена этим Вай-Какао в Итаке

10. уроки регулярно

11. англ. *bee's knees*: пчелиные коленки, вверх совершенства

12. *glass-arse*

13. *Timmy the Tosser*

14. игра на поцелуйчики

15. рядом с тобой

Х.Ц.Е. представлен

Остаток "Поминок" отдан Четырем историкам кто говорят, да, ты мертв и должен был б быть. В причитании, первый спрашивает его расслабиться, потому что времена поменялись к худшему и его память очень чтится. Он доволен прилечь, когда второй говорит ему что сыновья его подрастают, едая от древа знания; но когда ж он описывает его дочерей—одна зажигает снова пламя феникса, другая пляша сексуальный танец—тогда Финнеган встает снова и Четверка держит его крепче что есть силы. Третий примиряет его к смерти путем описания его средних лет жены, дорогое существо кто желает его. Четвертый говорит ему что у него есть наследник, двойник кто занимает его место, и даже виним за все напасти в "Едемборо". Думается что двойник этот это Каждый-в-живом-настоящем, а он на дрогах, Каждый-в-мертвом-прошлом. (Глашин: Второй Цензус к Поминкам по Финнегану)

По Джойсовой задумке, комические Финнеганские эпизоды это только пролог к главному действию. Это относится к последующим эпизодам как предыстория относится к истории; или как гиганты в заря-хаосе относятся к патриархам более поздней истории. Переход происходит где компания на поминках силой удерживает Финнегана и просит его по-

коится с миром. Они говорят ему что новоприбывший, его преемник, только вот отдал швартовы в Дублинском Заливе. Этот новоприбывший и есть ХЦЕ, или более конкретно, Хамфри Шимпден Иервикер, кто с этого времени и доминирует в романе.

Как сказ разворачивается, мы обнаруживаем что этот Х.Ц.Иервикер – гражданин Дублина, заикающийся трактирщик с быко-подобным горбом на затылке. Он возникает в качестве ясно-очерченного и симпатичного характера, мучительно терзаемый неумолимой судьбой, которая сильнее чем, но идентичная с, он сам. Дж. ссылается на него под различными именами, такими как *Here Comes Everybody* и *Haveth Children Everywhere*—указание на его универсальность и роль в качестве великого прародителя. Герой сей постранствовал обширно, оставляя семьи (то бишь, залежи цивилизации) на каждой остановке своего долгого пути: от Трои в Малой Азии (он часто называем "Турок") вплоть через турбулентные земли Готов, Франков, Скандинавов, и через море до зеленых островов Британии и Эйре. Его главные Германские манифестации – Вотан и Тор; главные Кельтские, Мананнан МакЛир. Опять же, он Св. Патрик приносящий новую веру; снова, *Стронгбоу* ('Тугой Лук'), предводительствующий Англо-Норманнское завоевание; снова, Кромвель, покоря кровавою рукой. Наиболее ж конкретно, он наш Англиканский трактирщик, в Дублинском пригороде, Чейплизоде.

Мы рассматриваем снова отеческий курган, который, при деятельных советах Четырех Старейшин, пребывает любопытным образом в беспокойстве. Внезапно курган, оскорбленный и взбудораженный упоминанием старцами о танцульках его дочери, вздымается в ярости и похотливом возбуждении. Однако, Четыре Старика заверяют курган сей что отеческая роль сейчас будет игратья новым прибывшим к Ирландским берегам, Викингом со всей семьей, чье инициалы ХЦЕ, и кто и будет в конце концов ответственным за тот кипиш в Эдемском Саду, про сказ будет уже далеко позже. (Эпштейн: Гид)

1. Зекиль Айронс – церковный клирик и рыбак в Дж. Шеридана Лё Фану' Дом на Погосте
2. МакКарти, Деметриус О'Фланаган – герой песни одной. Он выступал в Эннискорти.
3. Portobello – район Дублина
4. Fetch neahere, Pat Koy! And fetch nouyou, Pam Yates!: Вечный покой! Вечная память!
5. Абрамович
6. он дремлет
7. Maurice Behan, Man Servant – см. тж. 03.14
8. Miss Kate (and Miss Julia) – см. Дублинцы, "Мертвые"
9. для
10. посл. It's an ill wind that blows no good: нет худа без добра

10*. см. пранквица ФП01-25

11. так Джойс называл 30 лет свадьбы

12. Stormont – пригород Белфаста, место Парламента Северной Ирландии

13. Сельскар Ганн (1883-1944) – сын Майкла Ганна и Бесси Садлоу, друг Джойса. + дат. *elskere*: любовники

14. гр. *anastasis*: воскрешение

15. Finn no more! ср. John 8:11: 'sin no more'

16. Shop Illicit – Chapelizod + (*illicit drink shop*)

17. восклицание радости

18. brewster = brewer: пивовар + Humphrey Chimpen

19. Barnum, Phineas T. (1810-91) – Американский циркач

20. ХЦЕ и АЛП, Шем и Джем, и Исси

21. *fairyhees and the frailyshees*

22. Эзоп + Изида (ориг. Азет)

23. Сфирот (понятие в каббале) – Одно из фундаментальных понятий в каббале, созданное автором книги «Сефер Йецира». Изначально – десять первичных или идеальных «цифр», позже стали означать десять стадий эманации, происходящих из Эйн соф и образующих царство проявления Бога.

24. ивр. *artsa*: к земле (от *erets*: земля, страна) + гр. *astra*: звезда

25. ивр. *qohemoth*: Эклезиаст (дословно 'проповедник') + *coalescing*: сливаться + (*red + white = pink*).

26. Борьбу большевиков с белыми Джойс считал за брат-

скую междоусобицу, присущую вещам извечно /Joyce-again's Wake, Bernard Benstock/

27. sherif Toragh – ивр. saraph: ядовитая змея; ангел, серафим + шериф

гаэл. Toraigh (tori) – Towerу; остров у побережья Сев. Ирландии, бастион Форморов + Тогу (партия)

28. ивр. Mappiq: Маппик – это диакритический знак, используемый в еврейском алфавите. Он является частью масоретской системы никуда и был добавлен в орфографию иврита в то же время. Он принимает форму точки в середине буквы

29. ХЦЕ + Эсквайер

30. тж. ивр. raqia: небосвод

31. Willow pattern china – фарфоровая посуда с синим трафаретным китайским рисунком

32. ивр. adi: орнамент + турк. adi: ординарный + Adam and aid (Eve)

33. tutut: восклицание неодобрения и недоверия + проклятье Тутанхамона

34. humile, commune and ensectuous – НСЕ

35. фр. honni soit!: да стыдится пусть тот!

36. ee – eye; ye + Pigott's forged Parnell letter begins 'Dear E! ... let there be an end of this hesitency' + he is he and no other he

37. Edinburgh – Scottish Gaelic DUNEIDEANN, city, district of the Lothian region, and capital of Scotland + Eden and Burgh Quays, Dublin, face one another across the Liffey river +

eden – paradise + (Garden of Eden)